ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Цена 30 коп.

Литературная газета

Понедельник, 15 марта 1937 г.

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 14 (650)

Подготовка партийных организаций к выборам в Верховный Совет СССР по новой избирательной системе и соответствующая перестройка партийно-политической работы

Доклад тов. ЖДАНОВА на Пленуме ЦК ВКП(б) 26 февраля 1937 года

Поворот в политической жизни страны и наши задачи

Товарищи, в связи с принятием новой Конституции Союза ССР, нам предстоят выборы в Верховный Совет СССР и в Советы депутатов трудящихся сверху донизу по новой избирательной системе. Перед нашей партией выдвигается задача подготовки к выборам.

Характер этой подготовки, ее об'ем, масштаб и связанная с ней перестройка партийной работы определяются глубиной тех преобразований, которые вытекают из новой Конституции для политической жизни нашей страны.

Введение новой Конституции означает поворот в политической жизни страны. Существо этого поворота заключается в дальнейшей демократизации избирательной системы в смысле замены не вполне равных выборов в Советы — равными, многостепенных — прямыми, открытых — закрытыми.

Введение новой Конституции отбрасывает всякие ограничения, существовавшие до сих пор для так называемых лишенцев.

Если раньше, до введения новой Конституции, выборы в Советы были не равными, то теперь необходимость ограничения равенства выборов отпала, и все граждане имеют право участвовать в выборах на равных основаниях.

Если раньше выборы средних и высших органов власти были многостепенными, то теперь, согласно новой Конституции, выборы во все Советы будут производиться всеми гражданами непосредственно путем прямых выборов.

Если раньше, по старой Конституции, голосование при выборах было открытым и по спискам, то теперь, согласно новой Конституции, голосование при выборах будет тайным и по отдельным кандидатурам, выдвигаемым по избирательным округам.

Наконец, Конституцией вводится всенародный опрос, так называемый референдум.

Что означают эти изменения в избирательной системе?

Они означают усиление контроля масс в отношении советских органов и усиление ответственности советских органов в отношении масс. Новая избирательная система упрочит связь народных избранников с массами избирателей. Она даст мощный толчок к улучшению работы советских органов, к ликвидации бюрократических недостатков и извращений в работе наших советских организаций, а эти недостатки, как вы знаете, очень существенны.

Следствием введения всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании будет дальнейшее усиление политической активности масс, вовлечение новых слоев трудящихся в работу по управлению государством.

Тем самым диктатура пролетариата становится более гибкой и, стало быть, более мощной системой государственного руководства рабочего класса обществом, база пролетарской диктатуры расширяется, ее основа становится более прочной.

Ленинизм учит:

«Диктатура пролетариата имеет свои периоды, свои особые формы, разнообразные методы работы. В период гражданской войны особенно бьет в глаза насильственная сторона диктатуры... В период строительства социализма, наоборот, особенно бьет в глаза мирная, организаторская, культурная работа диктатуры, революционная законность и т. д. Но из этого опять-таки вовсе не следует, что насильственная сторона диктатуры отпала или может отпасть в период строительства. Органы подавления, армия и другие организации, необходимы теперь, в момент строительства, так же, как в период гражданской войны. Без наличия этих органов невозможна сколько-нибудь обеспеченная строительная работа диктатуры. Не следует забывать, что революция победила пока что всего лишь в одной стране. Не следует забывать, что, пока есть капиталистическое окружение, будет и опасность интервенции со всеми вытекающими из этой опасности последствиями». (Сталин. «К вопросам ленинизма»).

Что наряду с мирными, организаторскими, культурными сторонами нашей диктатуры не отпала необходимость в насильственных ее сторонах, наглядно показывает только что обсужденный нами вопрос о деле Бухарина — Рыкова. Диктатуре рабочего класса и впредь придется беспощадной рукой преодолевать сопротивление остатков враждебных капиталистических классов и агентов фашистской буржуазии — троцкистов, зиновьевцев, правых и других врагов народа.

Товарищ Сталин учил нас, что нам нужна сильная и мощная диктатура рабочего класса для того, чтобы развеять впрах последние остатки умирающих классов и разбить их воровские махинации.

Проведение демократических выборов — это дело очень серьезное. Это очень серьезный экзамен для нашей партии в смысле проверки ее связи с массами, работоспособности и авторитета наших партийных организаций в массах. Проведение выборов потребует огромного напряжения всех сил нашей партии.

Чтобы встретить этот поворот в политической жизни нашей страны во всеоружии, наша партия должна стать во главе этого поворота и обеспечить свою руководящую роль в выборах верховных органов страны.

Что значит возглавить и обеспечить руководящую роль партии в выборах верховных органов? Какие задачи должна будет разрешить партия?

Прежде всего нужно иметь в виду, что наши работники будут иметь дело с известной новизной положения. Мы впервые проводим выборы по новой избирательной системе. У нас нет навыков к выборам по отдельным кандидатурам, по принципу тайного голосования и т. д. Это представляет известную трудность для наших партийных организаций.

Во-вторых, возглавить поворот в политической жизни нашей страны и руководить выборами — это значит обеспечить полное соблюдение новой избирательной системы, установленной Конституцией, т. е. строго соблюдать принципы всеобщего, прямого, равного избирательного права при тайном голосовании. Это значит, что наши партийные организации должны блюсти, как зеницу ока, наш новый избирательный закон от всяких нарушений.

В-третьих, наши партийные организации должны быть готовы к избирательной борьбе. При выборах нам придется иметь дело с враждебной агитацией и враждебными кандидатурами. Что такая возможность является реальной, видно из того, что уже сейчас имеет место известное оживление антисоветских элементов, именно в связи с предстоящими выборами. Наши партийные организации должны во всеоружии встретить попытки враждебных элементов использовать легальные возможности, предоставляемые новой Конституцией.

Пока наши люди дремлют и раскачиваются, враги уже действуют и крепко готовятся к выборам.

В-четвертых, тайное и персональное голосование в отличие от голосования открытого и по спискам будет означать повышение ответственности партии за каждую выдвигаемую кандидатуру. Для того, чтобы быть избранными, наши кандидаты должны быть хорошо известны избирателям того округа, где они будут выдвинуты, их деятельность должна быть хорошо знакома избирателям.

Проверка тайным голосованием будет самой основательной проверкой наших работников, потому что тайное голосование представляет гораздо более широкие возможности отвода нежелательных и негодных с точки зрения масс кандидатур, чем это было до сих пор. Это надо отчетливо представлять.

В-пятых, надо преодолеть вредную психологию, имеющуюся у некоторых наших партийных и советских работников, которые полагают, что народное доверие можно получить даром и что можно спокойно спать, ожидая преподнесения депутатских мандатов на дом под гром аплодисментов, в силу прежних заслуг. Получить доверие даром,— это не выйдет при тайном голосовании.

У нас имеется довольно значительный слой работников в партийных и советских организациях, которые считают, что их задача, собственно, окончена тогда, когда они выбраны в совет. Об этом свидетельствует большое количество ответственных работников, не посещающих пленумов советов, депутатских групп и секций наших советов, уклоняющихся от несения элементарных депутатских обязанностей.

Такого рода пережитки в психологии наших работников необходимо сломить, надо воспитать у наших работников сознание своей ответственности перед избирателями, имея в виду, что каждый избранник будет просмотрен и проверен самими массами досконально и всесторонне

Было бы грубой ошибкой откладывать борьбу с этими пережитками до момента выборов Без промедления мы должны взяться за неуклонное улучшение работы наших советских организаций, связь их с массами, усиление ответственности наших советских работников перед массами.

В-шестых, надо уже теперь воспитывать у работников сознание того, что новая избирательная система означает гораздо более широкую гласность в деятельности советских организаций и что их деятельность будет проходить на виду у масс, что ответственность их перед массами будет более полной. Многие депутаты советов — члены нашей партии привыкли отвечать только перед своей партийной организацией. Многие наши советские работники из людей, склонных к бюрократизму, имеющих крупные недостатки в работе, готовы десять раз отчитаться в своей работе перед бюро партийного комитета, в узком семейном кругу, чем выйти на пленум совета, критиковать себя и выслушать критику масс. С такой практикой безответственности надо покончить.

В-седьмых, возглавить поворот в политической жизни страны и обеспечить демократические выборы — это означает, что наши партийные организации не должны ожидать, когда массы толкнут их снизу в отношении критики и отвода наших кандидатур, а должны сами быть во главе критики и отводов негодных кандидатур, не дожидаясь их провала при тайном голосовании. При этом наши партийные организации должны научиться отличать дружескую критику от враждебной. У нас нередко бывает так, что недовольство трудящихся отдельными недостатками и извращениями в деятельности наших советских органов расценивается и рассматривается как враждебная критика. Умение отличать дружескую критику, которая иногда бывает очень острой, от критики врага требует от наших партийных организаций высокого уровня партийно-политического воспитания и большой чуткости.

Во время новых выборов возможны попытки агитации против наших кандидатов со стороны враждебных элементов. Нашим работникам приходится вести немало трудных кампаний на различных участках заготовительной работы, строительства и т. д., а такого рода кампании не обходятся без известного нажима. Это входит в понятие диктатуры рабочего класса. Мы не отказываемся от этого нажима и впредь, и было бы смешно от этого отказываться. Будет, очевидно, демагогия насчет раздувания всякого рода недостатков наших работников по этой линии. Речь идет о кадрах наших сельсоветчиков, райисполкомщиков и т. д. Партийные организации должны уметь взять под защиту этих людей Этого нельзя упускать из виду.

В-восьмых, вопрос относительно беспартийных. Было бы очень вредным и опасным, если бы при новых выборах были повторены ошибки, имевшие место в старой практике выборов и которые заключались в невнимательном отношении к кандидатурам беспартийных, когда в целях обеспечения партийного влияния в советах беспартийные кандидатуры не пользовались необходимым вниманием и поддержкой, которые вытекают из основ большевистского понимания руководства и связи с массами Имейте в виду, что коммунистов в нашей стране 2 миллиона, а беспартийных «несколько» больше. Стало быть, мы должны, если хотим возглавить выборы, усилить наше влияние и связи с беспартийными и поддерживать а не оттеснять беспартийные кандидатуры, пользующиеся доверием масс.

Таковы некоторые вопросы, касающиеся руководства и организации подготовки к выборам. Они стали на очередь не в порядке отдаленной перспективы, а в порядке боевой, совершенно неотложной и насущной задачи.

Нарушение выборности партийных органов несовместимо с организационными принципами большевизма

Что требуется от партии для того, чтобы она могла стать во главе новых, до конца демократических выборов? Каковы главные условия, обеспечивающие руководство партии поворотом в политической жизни страны?

Для этого требуется, чтобы партия сама проводила последовательную демократическую практику, чтобы она проводила до конца во внутрипартийной жизни основы демократического централизма, как этого требует устав нашей партии, чтобы партия сама имела необходимые условия, в силу которых все органы партии являлись бы выборными, чтобы критика и самокритика внутри партии развивались в полной мере, чтобы ответственность партийных органов перед партийной массой была полной и чтобы сама партийная масса была полностью активизирована.

Ленинизм учит, что под'ем активности рабочего класса, которого мы добиваемся в связи с проведением советского демократизма до конца,— дело серьезное и большое. Для того, чтобы поднять активность рабочего класса, надо прежде всего активизировать саму партию. Нужно, чтобы сама партия твердо и решительно стала на путь внутрипартийной демократии, чтобы наши организации втягивали в обсуждение вопросов нашего строительства широкие массы партии, творящие судьбу нашей партии Без этого нечего и говорить об активизации рабочего класса. Этому учит нас товарищ Сталин.

Можно ли сказать, что все наши партийные организации уже готовы выполнить эти условия и что они уже перестроились на демократический лад?

К сожалению, этого с полной уверенностью сказать нельзя.

Каковы факты, свидетельствующие о том, что этого нельзя сказать с полной уверенностью?

Об этом говорит имеющаяся в некоторых организациях практика нарушения устава партии и основ внутрипартийного демократизма.

Каковы эти нарушения?

Уставом партии, как известно, предписывается проведение выборов комитетов первичных организаций один раз в год, городских и районных комитетов один раз в год, областных, краевых комитетов и Центральных комитетов национальных компартий — один раз в полтора года. Так гласит устав.

Если обратиться к практике, то факты говорят о том, что это требование устава нарушено у нас в целом ряде организаций. За последние 2—3 года выборы областных, краевых комитетов и ЦК нацкомпартий проводились лишь в тех организациях, которые образованы заново, в связи с формированием новых областей (Калининская, Красноярская, Омская, Оренбургская и Ярославская организации). Большинство наших областных, краевых комитетов и ЦК нацкомпартий, горкомов райкомов и первичных парткомитетов существуют с периода XVII с'езда партии, т. е. с периода, когда происходит общая кампания выборов парторганов. Исключения из этого положения составляют, как я уже говорил, новые края и области, а также отдельные районные и городские организации, главным образом, в связи с провалами в партийной работе.

Значит, законы нашей партии опрокинуты, хотя мы клянемся и божимся уставом, зубрим его в кружках, требовали во время проверки и обмена партдокументов от членов партии знания устава. Выходит на поверку, что сами мы недопустимо либерально относимся к нашим собственным партийным законам.

Уставом нашей партии предписывается, далее, выборность всех руководящих органов партии сверху донизу. Этого требует основной принцип организационного строения нашей партии — принцип демократического централизма.

§ 18 устава партии гласит, что: «Руководящим принципом организационного строения партии является демократический централизм, означающий:

а) выборность всех руководящих органов партии сверху донизу;

б) периодическую отчетность партийных органов перед своими партийными организациями;

в) строгую партийную дисциплину и подчинение меньшинства большинству;

г) безусловную обязательность решений высших органов для низших и для всех членов партии».

Этот основной организационный принцип нашей партии в ряде организаций нарушен. Членам пленума, вероятно, уже известно, к каким вредным последствиям для нашего партийного дела привела практика нарушения устава партии в Киевской, Азово-Черноморской и других организациях, где забвение устава в смысле отхода от выборности привело к вопиющей запущенности партийной работы и способствовало проникновению враждебных элементов в руководящие партийные органы.

Таким серьезнейшим нарушением устава нашей партии в отношении выборности является ничем не оправдываемое распространение кооптации различных руководящих работников в члены пленумов парткомов, райкомов, горкомов, обкомов, крайкомов и ЦК нацкомпартий.

Имеющиеся в распоряжении ЦК ВКП(б) данные говорят, что вредная практика кооптации укоренилась и зашла далеко. Практика кооптации нарушает законное право членов партии принимать участие в выборах своих руководящих органов. Ведь при кооптации члены партии лишаются возможности участвовать в выборах, возможности отвода негодных кандидатов, их мнение вообще не спрашивается, потому что кооптация проводится на пленуме.

Кооптация применяется очень широко. Это порок, которым страдает целый ряд организаций.

В обкомах, крайкомах и ЦК нацкомпартий кооптированных в члены пленумов — 11,6 проц. Это средняя цифра. По отдельным организациям процент кооптированных доходит до 22,8 проц. (Киевская) и даже до 26,2 проц. (Белоруссия), т. е. больше четвертой части пленума состоит из кооптированных.

В составе райкомов и горкомов кооптированных: в Московской организации 17 проц., в Ленинградской 17,2 проц., в Азово-Черноморской 17,5 проц., Днепропетровской 26,7 проц., в Белорусской 28,9 проц., Воронежской 29,8 проц., в Армянской 30 проц., т. е. почти одна треть кооптированных.

В составе бюро райкомов и горкомов по областным организациям процент кооптированных колеблется в среднем от 14 до 59 проц. избранных. В Западной области, в Армении, в Ивановской и Карельской организациях больше половины членов бюро райкомов и горкомов являются кооптированными. Тут уже не разберешь, что осталось от законного состава, ведущего свое начало от выборов.

Размах кооптации доходит до того, что, например, на пленуме Киевского обкома 19 октября 1934 года было кооптировано в пленум сразу 14 человек, и в том числе Ашрафьян, Дзенис, Сенченко, Тодер и др., разоблаченные в настоящее время как враги партии.

В Харькове, в горкоме партии из 158 членов горкома и 34 кандидатов, избранных на IV городской партийной конференции, осталось только 59. Нельзя назвать этот состав законным, т. к. осталась лишь одна треть избранных. За время же с последней партийной конференции в состав горкома кооптирован 61 ч., при чем бюро горкома, за исключением одного товарища, состоит целиком из кооптированных

Вам известно, к какому состоянию дел в партийной организации привело такое положение в Харькове.

Если обратиться к отдельным районным комитетам партии, то, очевидно, вы сами располагаете достаточно обширным материалом насчет кооптации. Я думаю, что у нас имеется не один десяток райкомов, в которых **большинство** членов райкома является не выбранными, а кооптированными. Например, в Мало-Архангельском районе (Курской области) из 23 чел. — 18 кооптировано, в Мценском районе (Курской области) из 26 кооптировано 22, в Гомельском горкоме (Белоруссия) из 52 кооптировано 40, в Ораниенбаумском районе (Ленинградской области) из 22 кооптировано 15, в Устюженском районе (той же области) из 12 кооптировано 11 и т. д.

В составе **бюро** отдельных горкомов и райкомов кооптация практикуется также широко. Ульяновский городской комитет имеет из 12 членов бюро 11 кооптированных. Щучанский районный комитет (Челябинской области) — все члены бюро кооптированы. Семипалатинский райком (Восточно-Казахстанской области) — все члены бюро кооптированы. Асбестовский горком (Свердловской области) — все члены бюро кооптированы и т. д.

Приемы кооптации дошли до того, что иногда кооптирует или исключает из состава пленума меньшинство, т. е о законном кворуме здесь никакой речи быть не может. Это показывает, что понятие о кворуме в целом ряде мест стерлось, потерялось. Например, в Ленинском районе г. Харькова 4-го апреля 1936 г. собирается пленум райкома вместе с активом, на котором ставится вопрос об исключении из состава райкома целой пачки людей. Несмотря на то, что прошло немало времени после известного решения ЦК, что активы должны собираться отдельно от пленумов,— собирают пленум райкома вместе с активом. Зачем это понадобилось? Затем, что в пленуме «нехватило» выборных членов Из членов горкома присутствовало 10 или 11 человек, однако пленум вывел из своего состава 12 человек. 10 человек сожрали 12 человек! **(Смех).**

Товарищи, видимо, забыли, что даже в период нелегального существования партии, когда кооптация вызывалась необходимостью, она была обставлена целым рядом ограничительных условий.

Мало того, что кооптируют пленумы,— есть организации, которые идут еще дальше Например, пленум Тужинского райкома, Кировской области, вынес решение согласно которому новому составу бюро поручалась кооптация в состав членов райкома. На основании этого решения пленума бюро райкома кооптировало 7 чел. и утвердило кооптацию на пленуме только через 5 месяцев, при чем присутствовало при утверждении этих 7 членов райкома только 6 законно избранных членов пленума райкома.

Практика нарушения выборности и подмены ее кооптацией захватила очень многие руководящие организации а при их попустительстве по той же дорожке пошли и первичные партийные организации. У нас в Ленинграде, например, партком Канонерского завода избран был до XVII с'езда, и за 3 года, при составе парткома в 7 человек, было кооптировано 22 человека, т. е. партком трижды сменил свой состав без нормальных выборов.

На Кировском заводе осталось 3 из состава выбранных, остальные все кооптированы.

В парткоме завода им. Жданова в разное время был кооптирован 31 человек.

В связи с тем, что нарушение сроков выборов и кооптация стали у нас распространенным явлением, в ряде организаций забыли, кого выбирали. Именно на основе этого могли получиться такие факты, о которых вы читали вчера в «Правде», когда в Одессе потеряли члена областного комитета партии тов. Олейникова и вспомнили о нем через 2 года, когда он, обеспокоенный тем, что его никто не трогает и не вызывает, сам явился в областной комитет.

В Ленинградской области, в парторганизации завода «Красный керамик», в Боровичах, 4 января 1937 г. стоял вопрос о довыборах партийного комитета. Читаю по протоколу: «Секретарь парткома тов. Родионов информирует о выполнении им поручения партсобрания в части «документального уточнения» состава парткома. Он сообщил, что по документам, имеющимся в парткоме, членами парткома являются Свидерский, Кузнецова, Данилов и Родионов. Числятся в списке парткома, но не подтверждаются документами Громова, Соколов, Калинин. Постановили: Внести ясность в состав парткома и довыбрать в него работоспособных товарищей».

Между прочим, на самом собрании два члена партийного комитета, которых считали законно избранными, категорически от этого отрекались, их горячо убеждали. Секретарь парткомитета рассказывал потом о трудностях выполнения данного ему поручения «разыскать» членов парткома: «Уф, искал, искал членов парткома, едва их нашел».

Так обстоит дело с грубым нарушением законов нашей партии о выборности партийных органов и с подменой выборности практикой кооптации, несовместимой с духом и традициями нашей партии.

Внутрипартийная демократия — незыблемый закон партийной жизни

О практике самих выборов. Механика выборов у нас зачастую построена так, что члены партии лишены возможности свободно высказаться по кандидатурам, воспользоваться правом отвода и критики неприемлемых кандидатов. Организация выборов направлена не к тому, чтобы обеспечить действительную возможность проверки каждой кандидатуры партийной массой, а к тому, чтобы как можно скорее, попроще провести выборы и избавиться от докучливой критики партийных масс по отношению к той или другой кандидатуре. У нас дело обычно обстоит так: секретарь партийного комитета за несколько дней до конференции где-то в уголке своей записной книжки делает предварительную прикидку кандидатов. Затем созывается совещание секретарей, на котором формируется список. Затем обсуждение кандидатов переходит на «синий конверт», как у нас называют сеньорен-конвент и на совещание делегаций. Обсуждение кандидатур исчерпывается, таким образом, на различных закрытых предварительных совещаниях «семейным» порядком, без особых «хлопот». Совершенно ясно, что если совещания секретарей и делегаций вопрос предрешили, то чрезвычайно трудно отвести какую-либо кандидатуру на общем собрании или конференции На самих конференциях прения по кандидатурам как правило, не открываются, голосование производится списком, а не персонально, и таким образом выборная процедура превращается в простую формальность. На конференциях курс ставится на скорость. Председателем сажают такого человека, который, засучив рукава, «провертывает» выборы списком минут за 20. Тут и демонстрация полного единодушия получается, и для возражений по существу нет возможности. Вместо того, чтобы дать возможность людям на самой конференции принять участие в обсуждении открыть доступ широкой критике и отводу выставляемых кандидатур, все дело сводится к узкой организационной «технике», преследующей одну цель: отгородиться от критики партийных масс.

Такая практика несовместима с духом и традициями нашей партии и с теми задачами, которые перед нами стоят. Она представляет завуалированное нарушение законных прав члена партии, нарушение партийной демократии.

О кооптации я хотел бы сделать еще одно замечание. Я хочу сослаться на опыт Центрального Комитета нашей партии. Если бы местные работники лучше учились у Центрального Комитета, мы не допустили бы такого разгула кооптации, который был в ряде организаций. Ведь Центральный Комитет за время своего существования ни одного члена и кандидата в ЦК

Окончание см. на 2 стр.

Подготовка партийных организаций к выборам в Верховный Совет СССР по новой избирательной системе и соответствующая перестройка партийно-политической работы

Доклад тов. ЖДАНОВА на Пленуме ЦК ВКП(б) 26 февраля 1937 года

(Окончание.)

не кооптировал. Нет такой практики в Центральном Комитете.

Следующим серьезным недостатком в деле соблюдения основ внутрипартийного демократизма является широко распространенное назначенчество партийных руководителей, секретарей партийных комитетов. Необходимо эту практику изменить в таком направлении, что, если партийный комитет имеет в виду произвести изменение в составе партийного руководства нижестоящей организации, то он, наметивши кандидатуру, обязан до представления ее на утверждение вышестоящей партийной инстанции поставить на обсуждение той организации, куда рекомендуется секретарь, и лишь после этого идти за санкцией к вышестоящей организации.

У нас немало секретарей партийных комитетов, которые не являются избранными в состав партийного комитета. Я бы мог назвать здесь несколько десятков человек, которые, будучи секретарями парткомов, не являются избранными в состав парткомов. Получили назначение, получили путевку, приезжают и сразу садятся за работу, а старый секретарь, как правило, не отчитывается. У нас сильно развиты «самоотчеты», но отчетность партийных комитетов перед партийными массами развита явно недостаточно.

Относительно самоотчетов. В такой форме, в какой у нас практикуются самоотчеты коммунистов, они являются бюрократической издевкой над членами партии.

По большей части самоотчеты связаны с копаньем в личной жизни, в семейной жизни коммуниста, а отнюдь не с выявлением его авангардной роли и работы в массах. К чему сводятся самоотчеты? Об этом говорят некоторые факты. Партийная организация колхоза имени Дзержинского, Матвеевского района, Оренбургской области, слушает самоотчет коммуниста Сидорова: «Газет не читает и не выписывает. С женой живет ничего, с детьми тоже... Учесть, что Сидоров недостаточно воспитывает свою семью». Это типичный самоотчет.

Та же организация по самоотчету члена партии Мазина, который избивал свою жену, записала: «Не допускать больше семейных глупостей. В кратчайший срок наладить семейные отношения». **(Общий смех).**

В совхозе им. Амосова, в Казахстане, слушают самоотчет коммуниста Садирова. Принимается лапидарное постановление: «Слушали: самоотчет Садирова. Постановили: Садирова арестовать». **(Общий смех).**

Голоса. За что?

Жданов. Тут другой вопрос возникает, имеет ли право партийная организация арестовывать своих членов? Отчитался человек на свою голову!

Во многих партийных организациях принижена роль пленумов, как органов коллективного руководства. Пленумы собираются редко, больше для обсуждения парадных или общих вопросов, вопросы местной работы ставятся редко. Вопросы о выборах и другие вопросы, как я уже говорил, обсуждаются и решаются при отсутствии необходимого кворума.

Вачский райком Горьковской области в течение 1936 года не собрал ни одного пленума. В Веселовском районе Днепропетровской области в течение десяти месяцев ни одного пленума не собрали. В Челнинском районе в Татарии и в ряде других райкомов Татарии в 1936 году по 7—8 месяцев не собирали ни одного пленума. Где же тут коллективное руководство?

Такие же недостатки по линии принижения роли наших выборных организаций имеются и в первичных партийных организациях.

В проекте резолюции имеется указание на то, что мы должны обеспечить такое положение, при котором в первичных парторганизациях было бы обеспечено строгое соблюдение порядка выборов парткомов на общезаводских собраниях, не допуская подмены последних конференциями. Там же указывается на необходимость ликвидировать имеющую место в ряде первичных парторганизаций практику фактической отмены общих собраний и подмены общего собрания цеховыми собраниями и конференциями.

Представьте себе положение на крупном заводе, где имеется тысяча—полторы тысячи членов партии. Вместо того, чтобы собрать для выборов партийного комитета общее заводское партсобрание, созывают по норме 1 делегат от 3 членов партии заводскую конференцию, подменяют тем самым общезаводское партийное собрание конференцией и производят выборы, т. е. по сути дела двух человек из трех лишают возможности участвовать в выборах. Допустимо ли это? Ясно, что ни в коем случае недопустимо.

Роль общих собраний принижена. В ряде организаций общепартийные собрания собираются редко, вопросами местной партийной жизни занимаются мало.

Нарушения основ внутрипартийного демократизма сказываются и на подготовке партийных собраний, когда члены партии не знают заблаговременно, какие вопросы будут обсуждаться.

О подготовке резолюций партсобраний. Нередко на партсобраниях резолюция по тому или иному вопросу вносится заготя или кропается мастерами этого дела во время самого собрания без учета того, о чем говорится в прениях. У нас в моде формулировка: разработать проект решения «на основе обмена мнениями», а на деле как раз этот-то «обмен мнениями» и не учитывается.

Это — проявление величайшего неуважения к законным хозяйским правам членов партии.

Беспорядочно и недобросовестно-халатно относятся у нас люди к партийным документам и решениям. Всем нам нужно учиться у Центрального Комитета отношению к партийным документам. Если мы подняли сейчас роль членского билета и уважение к нему, то нельзя этого сказать об очень многих наших других партийных документах. Как они составляются, исполняются, хранятся? Небрежно. У ЦК нам нужно учиться исключительной точности, бережливости и аккуратности к каждому партийному документу. У нас в этом отношении на местах много организационной распущенности, халатности.

Вовсе немаловажен, например, вопрос: получили ли члены бюро партийного комитета материалы к обсуждению на заседании или нет, получили ли их за день раньше или они раздаются на самом заседании? Это тоже вопрос об обеспечении внутрипартийной демократии.

Эти вопросы кажутся мелочными, но в конечном счете они вредят нам, поскольку мешают росту актива и затрудняют для него возможность активного и самодеятельного участия в жизни партии. В связи с этим развиваются и командование и всякие другие дела.

Я хотел бы привести еще один из примеров нарушения принципов коллективного руководства. Речь идет о так называемых «треугольниках». Под видом «треугольника», состоящего из секретаря парткома, руководителя предприятия или учреждения и председателя местной профорганизации, у нас в ряде организаций существует в стороне от нормальных выборных органов (парткома и завкома) своеобразная, официально и регулярно действующая, никакими партийными и советскими законами не предусмотренная организация. Она собирается, выносит решения, дает директивы к исполнению и т. д. С точки зрения коллективного руководства, с точки зрения правильных отношений между партийными, хозяйственными и профсоюзными организациями треугольник представляет из себя совершенно недопустимую форму. Это есть семейственность, сговор для того, чтобы труднее было критиковать. И если уж эти трое сошлись, попробуй, пойди, покритикуй их! Профсоюзную и партийную организацию это обезличивает, разоружает в борьбе против недостатков хозяйственного руководства, а с другой стороны разоружает самого хозяйственника, потому что треугольник представляет нечто вроде какого-то коллегиального органа управления, в то время как наше хозяйственное руководство совсем иным образом построено.

Треугольники представляют из себя пародию, карикатуру, суррогат коллективного руководства. К чему это приводит? Вот у нас в Ленинграде, на заводе им. Калинина, исключили коммуниста из партии за критику неправильного руководства стахановским движением со стороны заводоуправления за то, что он указывал на недостатки в руководстве. Его зачислили в бузотеры. Мы восстановили его в правах члена партии, наказали тех, кто в отношении его поступил самым беззаконным и грубым образом. Но сам по себе этот факт стал возможным благодаря существованию треугольника, который раньше договорился. Директор пришел туда и говорит: возмутительное дело, ругают директора. Ему поддакнули секретарь и председатель завкома. Так получается зажим критики, и тогда уже рабочим на таком заводе трудно добиться правды.

Мне кажется, пора поставить вопрос о ликвидации треугольников.

В чем заключается вред всех указанных выше фактов нарушения основ демократического централизма? Он заключается в том, что подобная практика тормозит рост активности и самодеятельности членов партии, принижает у членов партии чувство хозяина, мешает идейному и политическому росту членов партии, лишает членов партии их законных прав контроля и над деятельностью парторганов и тем самым нарушает правильные взаимоотношения между руководителями и партийными массами, ослабляет партию перед лицом стоящих перед нею задач.

Устранить все, что мешает росту партийного актива

Для всех ясно, какими громадными кадрами мы должны располагать для того, чтобы успешно решать задачи, диктуемые развитием социалистического строительства во всех областях, введением новой Конституции, с нашей дальнейшей борьбой за коммунизм, сколько нам нужно преданных и самоотверженных товарищей и в партии и за пределами ее, среди беспартийных!

Мы должны устранить из нашей партийной практики все то, что тормозит, что мешает росту актива, развитию его самодеятельности и повышению его роли в руководстве партийной жизнью, в обсуждении всех вопросов партийной политики, как это вытекает из основ внутрипартийной демократии.

Товарищ Сталин постоянно учит нас тому, что партийный актив имеет особое политическое значение в жизни нашей партии. Он является проводником в жизнь решений нашей партии. Когда партийное решение вынесено, судьба его находится в руках актива. Партийный актив является выразителем общественного мнения партии.

Именно потому, что наша партия сумела выковать и воспитать в духе Ленина—Сталина широкие слои актива, мы разрешили с успехом коренные задачи социалистического строительства, имеем такие гигантские, сказочные победы.

Именно в этой связи было вынесено, по инициативе товарища Сталина, известное решение ЦК о собраниях партийных активов для обсуждения решений ЦК ВКП(б).

Именно поэтому мы должны устранить с нашего пути все, что мешает расширению кадров нашего актива, его идейно-политическому росту, его большевистской закалке, его организационному укреплению. Задачи, которые мы должны разрешить и в области социалистического строительства и в связи с предстоящими новыми демократическими выборами, ставят на очередь важнейший вопрос об активизации каждого коммуниста.

Вся наша двухмиллионная партийная масса должна быть полностью активизирована, каждый коммунист должен быть активным организатором, агитатором и пропагандистом за дело партии. Под этим углом должна быть перестроена наша организационная, агитационная и пропагандистская работа.

Одно замечание о пропагандистской работе. Основной недостаток в нашей пропагандистской работе, на который неоднократно указывал ЦК, заключается в том, что она ведется зачастую схоластически, оторванно от текущих и насущных боевых задач партии. Наша пропаганда должна быть поставлена так, чтобы задачей каждого пропагандистского кружка, каждой школы было такое воспитание коммунистов, при котором пополнение знаний и совершенствование членов партии в науке марксизма-ленинизма являлось бы не самоцелью, а средством воспитания активных пропагандистов за дело партии. Вот что нужно иметь в виду в нашей пропагандистской работе, как один из ее важнейших принципов.

Без ликвидации крупных недостатков, которые мы имеем в нашей внутрипартийной практике и, в первую очередь, по линии нарушения внутрипартийной демократии и выборности, не могут быть разрешены новые задачи партии, связанные с демократическими выборами, и партийные организации могут оказаться несостоятельными перед лицом этих задач. И если мы хотим произвести выборы по новой избирательной системе, так, как этого требует партия, так, как этого требует Конституция, если мы хотим добиться уважения у наших советских и партийных работников к нашим законам, и масс к советской Конституции — то мы должны обеспечить перестройку партийной работы на основе безусловного и полного проведения начал внутрипартийной демократии, предусмотренных уставом нашей партии.

★

Исходя из этого, нам необходимо провести следующие мероприятия:

Во-первых, ликвидировать безусловно практику кооптации и восстановить в соответствии с уставом выборность руководящих органов парторганизаций.

Во-вторых, воспретить при выборах парторганов голосование списком и перейти от открытого голосования к тайному и персональному голосованию. При этом должно быть обеспечено неограниченное право отвода членами партии выдвигаемых кандидатур и неограниченное право критики этих кандидатур.

Необходимо в связи с этим, в виду серьезных нарушений выборности в наших партийных организациях, произвести выборы партийных органов, начиная от парткомитетов первичных организаций и кончая краевыми, областными комитетами и ЦК нацкомпартий, проведя их в ближайшие два месяца и закончив выборы до конца мая. Необходимо впредь строго соблюдать сроки выборов парторганов в соответствии с уставом: в первичных организациях один раз в год, в районных и городских организациях — 1 раз в год, в краевых, областных и республиканских организациях — один раз в полтора года.

Что касается партийных собраний, то необходимо категорически осудить и воспретить практику подмены общих партийных собраний цеховыми собраниями или конференциями и не допускать двухстепенных выборов в партийных организациях, а ввести практику выборов низовых партийных органов непосредственно на общих собраниях.

Вот те предложения, которые я имел здесь сформулировать.

Заключительное слово тов. ЖДАНОВА

на Пленуме ЦК ВКП(б) 27 февраля 1937 года

Товарищи, в прениях был затронут и подвергся дискуссии вопрос относительно перестройки работы других организаций, главным образом советских организаций. Говорили здесь и о профсоюзах, и о комсомоле, и о других массовых организациях. Это очень важное дело и, конечно, нам придется эти организации перестраивать до выборов в духе той работы, которую мы должны провести в партийной организации.

Условием перестройки и советских, и профессиональных, и комсомольских организаций является прежде всего перестройка самой партийной организации, как основной руководящей силы, как основного руководящего ядра всех наших организаций, как это записано в нашей Конституции. Я не думаю, чтобы мы должны были отказаться и не вести уже теперь работу по решительному улучшению работы массовых организаций, профсоюзов, советов, комсомола и т. д., но настоящая перестройка их работы, конечно, связана с тем, в какой мере удастся перестроиться парторганизациям, — это корень всех вещей.

Теперь относительно нарушения выборности партийных организаций, распространения кооптации и о других нарушениях внутрипартийной демократии и основ демократического централизма. Из прений видно, что дело зашло очень далеко, что навыки и пережитки прошлого периода еще крепко сидят в головах наших работников, увлеченных нашими большими успехами. Эти навыки и пережитки несомненно связаны с некоторыми немарксистскими взглядами, которые бичевал товарищ Сталин еще на XIII партконференции в 1924 г. и которые исходят из абсолютно немарксистских представлений, будто бы партия наша является «не самодеятельным организмом, живущим самостоятельной идейной и практической жизнью, а чем-то вроде системы учреждений, низших, средних и высших». Товарищ Сталин указывал тогда на то, что борьба с такими взглядами является очередной задачей партии. Эти указания товарища Сталина необходимо напомнить в связи с фактами бюрократических извращений принципов демократического централизма.

Об известном отрыве руководящих работников от партийной жизни говорил здесь ряд товарищей и особенно убедительно тов. Хатаевич.

Тов. Хатаевич на опыте Днепропетровской организации показал, как увлечение хозяйственной текучкой приводит к потере вкуса к партработе, к ослаблению партработы. Такое положение является типичным. Надо напомнить, что, загружая себя мелкими хозяйственными делами в ущерб партработе, мы забываем, что партийную работу за нас никто вести не будет. Руководство партработой — главная функция партработников, ответственность за ее состояние целиком и полностью лежит на них.

Речь тов. Кабакова была показателем того, что партийная работа очень серьезно забыта в ряде организаций. Тов. Кабаков говорил обо всем, кроме партработы. Говорил о киномеханике, о материальной части кино, о радио. Все это очень важные и очень существенные вещи. Но когда был поставлен тов. Молотовым перед тов. Кабаковым вопрос, как обстоит дело с кооптацией на Урале, он обошел этот вопрос. Стало быть, вопросы партработы не являются основными для тов. Кабакова. Это показывает, что недооценка партработы не преодолена, что необходимый перелом в этом отношении еще не создан и что начинать надо с руководителей. Поворот к партийной работе целиком зависит от поворота руководства партийных организаций.

Несколько слов относительно порядка выборов. Здесь товарищи говорили о том, что необходимо дать указания, как провести тайное голосование: «скворечница» ли будет, или шары катать. Это дело очень существенное, но сейчас нам нужно иметь не инструкцию, а надо знать, одобряется ли сам принцип. Против принципа тайного голосования здесь никто не возражал, наоборот, товарищи подчеркивали исключительную важность и существенное значение тайного голосования для обеспечения действительной свободы выборов. Сам процесс выборов будет, очевидно, разделен на две стадии. Первая стадия, когда идет совершенно открытое обсуждение кандидатур. Любой имеет право называть и отстаивать любую кандидатуру в избираемый партийный комитет. Это первая стадия. Затем обсужденные кандидатуры голосуются путем закрытого голосования.

Можно взять, как образец и пример, практику выборов ЦК на партийных с'ездах, где выборы проводятся тайным голосованием. Я думаю, что эта практика может быть целиком и полностью использована местными партийными организациями.

Теперь относительно кооптации. Некоторые товарищи указывают, что расширенное применение кооптации связано с тем, что приходится перемещать секретарей и других ответственных партийных руководителей и в силу этого вводить их в тот или иной партийный комитет. Если у нас выборы партийных организаций будут происходить в точно установленные сроки, то не будет затруднений от того, что человек два—три месяца не будет выбран. Он будет выполнять обязанности секретаря, но не будет членом партийного комитета, а на предстоящей конференции может быть избран в партийный комитет. У нас сейчас бывает, что членом партийного комитета партруководитель становится одновременно с получением того или иного партийного поста. Это вовсе не обязательно. Он будет до конференции исполнять обязанности секретаря, не будучи членом партийного комитета.

Следующее замечание. У нас кооптация в известной мере была связана с текучестью кадров, с частой переброской работников.

Выступавшие товарищи говорили здесь о «бедности» кадрами, которая, якобы, вынуждает их делать постоянные перегруппировки и переброски людей. Они забывают, что резервов и возможностей у нас для выдвижения новых кадров исключительно много. Вы посмотрите, как быстро у нас растут партийные и беспартийные люди, посмотрите на рост стахановцев. Да и не только стахановцев. А возьмите движение жен командиров Красной Армии и работников промышленности, вспомните недавние всесоюзные совещания. В смысле яркости, сочности, полноценности их выступлений, в смысле выбора новых форм и новых методов агитации, по богатству тем, содержания и формы речей, многие из них, честное слово, заткнут за пояс иных присяжных и полинявших наших агитаторов. Людей вокруг нас масса, людей очень много, таких людей, которые давно уже ждут выдвижения, но мы их не видим в силу недостатка демократизма у нас, недостатка, который мешает нам видеть новых людей, и многие люди у нас перестаивают, а перестаивая и будучи забытыми, они становятся резервом недовольных внутри нашей партии. С этой точки зрения переход к тайному голосованию, переход к действительной выборности наших партийных организаций поможет нам поднять огромный резерв партийных кадров, который есть у нас. Еще Ленин говорил во времена, когда у нас кадров работников было действительно мало, что надо наказывать тех, которые говорят, что у нас мало кадров.

Несколько слов об агитации. Тут правильно говорили товарищи, что наша агитация захватывает главным образом передовых рабочих, отдельные колхозы. Она совершенно не охватывает огромных слоев людей, которые готовы нам помочь, в любое время готовы откликнуться и быть нашими друзьями, непартийными большевиками. Я имею в виду здесь интеллигенцию, служащих, домохозяек да и не только их. Надо прямо сказать, что агитационной работой мы не охватываем даже всех рабочих на крупных предприятиях, а в деревне работаем только в части колхозов. У нас есть колхозы, в которых районные работники бывают раза два—три в год, а есть много колхозов, большей частью слабых — и в этом главная опасность, — глухих уголков, о которых говорил тов. Эйхе, в которые никто не заезжает, потому что на них махнули рукой. Это абсолютно неправильно, надо усиленно работать как раз с теми рабочими, колхозниками, служащими и другими трудящимися, которые еще недостаточно охвачены нашим политическим влиянием.

Содержание нашей агитации зачастую не отвечает прямо и откровенно на поставленные рабочими вопросы. В связи с любым нашим мероприятием мы получаем массу вопросов и откликов, в партийных комитетах составляют списки этих вопросов, но на эти вопросы часто не отвечают, избегают отвечать на трудные вопросы. Это неправильно, наша агитация должна быть правдивой, наша агитация должна отвечать на все вопросы рабочих и не оставлять их без внимания, без ответа, ибо, если мы не ответим, то за нас кто-нибудь ответит, — «свято место пусто не бывает».

И, наконец, вопрос о наших агитколлективах, работа которых находится в большом загоне и забросе. Они также обслуживают главным образом фабрично-заводские предприятия. А что касается агитаторов, которые бы работали по жактам, по вузам и втузам, среди служащих, интеллигенции, — сюда наши парторганизации еще не дошли. Необходимо обзавестись и этими кадрами людей. Возможности у нас здесь исключительные. Все в наших руках находится: и радио, и кино, и газеты, и чорт знает сколько средств агитации!

Используем ли мы эти средства? Совершенно недостаточно. Вопрос идет о том, чтобы наладить эту работу, и это очень серьезное дело.

ЛОНДОН

КОНГРЕССУ МИРА — ДРУЗЬЯМ СССР

Союз писателей СССР, об'единяющий в своих рядах около 3.000 членов, приветствует конгресс мира и дружбы с СССР, собравшийся в Лондоне.

Европа и весь мир вновь переживают опасный период: агрессивные страны стремятся навязать народам свои узкие идеи, насильственно изменить многие государственные границы, разрушить мирный труд.

Империалистическая война 1914—18 годов унесла наиболее сильных и храбрых, искалечила втрое больше. Миру досталось тяжелое наследие: запутанные отношения стран, подорванная экономика. Искать выходов нужно на путях мира, и только мира.

Попирая волю народов, жажду умиротворения, стремление к сотрудничеству наций, страны-агрессоры готовят войну. Мы научены многому. Мы слышим подкопы агрессоров. Мы видим людей, явно и укрыто готовящихся к молниеносному нападению на мировую демократию.

Мы говорим вам прямо, коротко и просто: лишь активные, смелые, конкретные дела способны спасти мир, нормальную жизнь, труд. Никому не нужны развалины европейских столиц, отравленная земля и новые десятки миллионов трупов людей, насильственно брошенных агрессором в пекло войны.

Мы уверены, что вы согласитесь с нами.

Боритесь за мир — везде, всегда и активно.

СОЮЗ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Москва, 10/III 1937 г.

Письма из Ленинграда

1. Назначенные и кооптированные

От союза советских писателей, как от любой общественной организации нашей страны, сталинская Конституция требует последовательного проведения демократической практики. Это требование особенно остро стоит перед ленинградской литературной организацией, прежнее руководство которой «последовательно» забывало основные принципы советского демократизма. О печальных результатах этой забывчивости, о вопиющих прорывах в творческой и политической работе Ленсоюза писателей «Литературная газета» писала не раз.

Сейчас в Ленинграде начата перестройка работы союза. Она немыслима без решительного отказа от методов назначенства и «кооптации». Широкие круги писателей должны быть вовлечены в жизнь литературной организации. Надо повысить ответственность руководящих органов и руководящих работников союза перед всей писательской массой, надо развернуть в союзе критику и самокритику. Надо перестроить союз по-новому.

В «Литературной газете» уже сообщалось, что в ленинградском союзе почти все бюро творческих секций не выбирались писателями, а назначались президиумом ЛенССП. Это приводило к полной безответственности в руководстве творческой жизнью союза.

Когда в Ленинграде месяца два назад детские писатели собрались для обсуждения деятельности своей секции, никто из них не мог назвать имен литераторов, входивших в бюро. Не знали этого даже.. члены бюро детсекции; к кому относились упреки в неудовлетворительной работе бюро, так и осталось неизвестным.

Не мудрено, что в такое «сформированное» административным путем «руководство» попадали случайные люди и даже враги. Ведь тот же Рахмилович, впоследствии разоблаченный как враг народа, был назначен председателем секции переводчиков, а одновременно и членом бюро детской секции, хотя этот «руководитель» никаким авторитетом в писательской среде не пользовался и вообще имел весьма косвенное отношение к литературе как детской, так и к переводной.

Безответственные и неавторитетные бюро, назначенные помимо воли писательского коллектива, являлись одной из существенных причин бездеятельности секции. Обычно эти бюро равнодушно передоверяли руководство секцией «освобожденному работнику», — в ленинградском союзе самая маленькая секция почему-то имеет платного секретаря, а такие секции, как драматургов, — целые штаты администраторов, подменяющих общественный актив писателей.

Но назначенчество и кооптация до самого последнего времени широко практиковались не только в секциях, но почти во всех звеньях ленинградской литературной организации.

Возьмем писательский клуб.

В ленинградском Доме писателя несколько сот членов. Одни из них приходят на клубные вечера, другие занимаются в кружках, третьи, главным образом, ругают клуб за плохую работу. Но ни разу за все годы правление Дома писателя так и не собралось поговорить с членами клуба, отчитаться перед ними, выслушать их замечания и предложения, которые несомненно помогли бы наладить и оживить работу клуба.

Правление Дома писателя почему-то не избирается писателями, а опять-таки назначается президиумом ЛенССП. В правлении клуба происходят бесконечные назначения, «перемещения» и кооптации, но все это остается «тайной протоколов», будто бы писательской массе нет дела до руководства Домом писателя.

Даже скромная лавочная комиссия в книжной лавке писателей целиком состоит из назначенных и кооптированных членов. Впрочем, это еще одна «мертвая комиссия» в системе ленинградской литорганизации.

2. Стихи, приписанные прозаику

Недавно один ленинградский писатель решил познакомиться с темами и авторами произведений, которые готовятся в Ленинграде к 20-летию Октября.

— Это не трудно сделать, — подумал писатель. — В союзе давным-давно составлены списки юбилейных произведений ленинградцев.

Но, прочитав этот список, писатель удивился. В нем отсутствовали имена многих писателей, которые — это известно из газетной хроники — работают над романами и пьесами к двадцатилетию. Еще более удивился писатель, прочитав сведения о себе. Выходило, что он работает над большой октябрьской поэмой. Но писатель был убежденным прозаиком и в жизни ни одного стиха не написал.

Писатель, знакомившийся со списком, был...членом президиума союза, т. е. разузнать о его работе было легче легкого. И если в списке были пропущены произведения или перепутаны произведения руководителей союза, — что же говорить о рядовых литераторах?

Стихи, приписанные прозаику, — яркая деталь, иллюстрирующая невнимание союза к творческой работе писателей к 20-летию Октября. Сейчас, перестраивая работу литературной организации, новое руководство Ленсоюза прежде всего развертывает подготовку писателей к великому празднику трудящихся. Впервые вопросы творческой работы к 20-летию Октября выносятся на широкое обсуждение общего собрания писателей (созыв его перенесен на 17 марта).

До последнего времени союз писателей имел довольно туманное представление о творческой работе своих членов. Еще меньше знали о ней ленинградские отделения издательств.

Октябрьские планы Ленгослитиздата и «Советского писателя» резко критикуются сейчас писателями. В коротенький перечень книг, составленный Ленгослитиздатом, входит, например, новый роман Ю. Германа «Диктатура», — роман, который Ю. Герман думает писать... через год. Когда на последнем заседании президиума ЛенССП об этом указали директору издательства, тот заметил:

— Что ж, тогда мы издадим другую книгу Германа.

А ведь тот же Ленгослитиздат на примере юбилейных пушкинских изданий показал, что он умеет не только издавать, но и организовать, создавать книги. Таким организатором юбилейных изданий издательство должно выступить и к 20-летию Октября.

Октябрьские планы Ленгослитиздата и «Советского писателя» не могут удовлетворить нашего читателя. Эти планы нужно пересмотреть и дополнить. Литературная организация должна помочь в этом издательству, помочь прежде всего новыми книгами, которые пишутся в Ленинграде, но о которых не знают издательства и до сих пор часто не знал союз писателей.

Б. РЕСТ.

Ленинград.

Томас Манн о будущей войне

Завершая «культурное строительство» минувшего года, Геббельс увековечил себя новым актом, вполне отвечающим духу фюрерской Германии: философский факультет Боннского университета 19 декабря 1936 г. лишил крупнейшего германского писателя Томаса Манна звания доктора Honoris causa!

Сообщение об этом, посланное Томасу Манну, вместе с ответным письмом писателя помещены в брошюре «Переписка», вышедшей в Цюрихе в издательстве Опрехт.

Приводим отрывок из письма Томаса Манна:

«До чего в четыре года фашисты довели Германию? Разоренная страна, духовно и физически истощенная подготовкой к войне и вооружениями, которыми она угрожает всему миру и держит весь мир в напряжении, — Германия не в состоянии разрешить стоящих перед нею самою задач, не может удовлетворить огромных, насущных потребностей мирного населения. Никем не любимая, вызывающая у всех опасение и холодное, недоброжелательное отношение, она находится на границе хозяйственной катастрофы.

Нет в настоящее время страны в мире, которая настолько неспособна была бы выдержать войну, как Германия. То, что у Германии не будет ни одного союзника, ни единого союзника в мире, — это первое, но не самое важное обстоятельство. Германия будет одинокой, изолированной и внутренне беспомощной.

Духовно обессиленная и униженная, морально опустошенная, раздираемая внутренними противоречиями, проникнутая глубоким недоверием к своему фюреру и ко всему, что за эти годы исходило от него, глубоко недовольная собой, полная неясных, но зловещих предчувствий, вступит Германия в эту войну.

Десяти процентов населения, непосредственно извлекающих выгоду из существующей системы, и тоже уже наполовину отпавших, будет недостаточно, чтобы выиграть войну, к которой большинство народа отнесется только как к возможности свергнуть так долго тяготевшее над ним иго. При первом же поражении эта война превратится в войну гражданскую.

Английское издание «Педагогической поэмы» А. Макаренко

Крупное лондонское издательство «Стэнли Нотт Лимитед» выпустило первую часть «Педагогической поэмы» под заглавием «Путевка в жизнь». Книга оживленно комментируется английскими и американскими газетами разных направлений. Газеты единодушно отмечают ее высокие художественные достоинства, интерес ее сюжета и глубокую правдивость всего повествования. Поэма А. Макаренко рекомендована лондонским обществом любителей книги «Лефт Бук Клуб».

Ниже мы приводим выдержки из некоторых, наиболее интересных, отзывов:

«Это увлекательнейшее повествование, изложенное без всякой аффектации и самомнения. Путь, который Советская Россия избрала для разрешения сложной проблемы детской беспризорности, является одним из эпических достижений послереволюционного периода».

«Манчестер Гардиан»

«Английский читатель, независимо от того, интересуется ли он специально проблемой перевоспитания малолетних преступников, с интересом прочтет эту искреннюю и безыскусственную книгу. Это повесть о первых трех годах работы прославленной Горьковской колонии для юных правонарушителей».

Литературное приложение к газете «Таймс».

«Этот отчет о жизни в советской колонии для малолетних преступников — отнюдь не слащавая, надуманная и фальшивая сказочка... Как зачарованный, следишь за медленным, но верным превращением колонистов, которые под влиянием Макаренко перестают воровать и нарушать законы.

Тех из вас, кто видел «Путевку в жизнь», уговаривать не приходится. А те из вас, кто пропустил эту картину, лишили себя большого удовольствия, за которое их вознаградит эта книга».

«Дэйли Уоркер»

«Книга Антона Макаренко стоит тысячи «пропагандистских» книг... История постепенной эволюции маленькой колонии изложена очень живо и предельно убедительно. Макаренко не скрывает ни свои собственные недостатки, ни отрицательные черты своих подопечных, перевоспитание которых удалось лишь благодаря бесконечному его терпению и уважению, которое он сумел внушить колонистам благодаря умелому руководству и глубокому пониманию. У автора особый дар — он удачно схватывает и передает характерные черты отдельных действующих лиц, которые, как живые, встают со страниц его книги».

Газета «Кришен Саянс Монитор» — Бостон.

«Хорошая книга, написанная замечательным, трезвым языком. Каждая глава читается с особым волнением и под'емом. По тематике она, конечно, однородна с знаменитым фильмом «Путевка в жизнь», но мне лично она кажется бесконечно более живой и документальной».

Журнал «Гранта» — Кэмбридж.

«Антон Макаренко не только выдающаяся личность, но также и первоклассный писатель. Стиль его отличается живостью и естественностью и прекрасен своей правдивостью и простотой... Его зарисовки воспитанников необыкновенной этой колонии, крестьян, советских работников и других лиц, с которыми автору приходится сталкиваться, все очень удачны, а иногда просто превосходны... Книга интересна не только для педагогов и преподавателей, но и для всех любителей хорошей литературы».

Журнал «Бэнк фор Рашен Трэйд Ревью» — Лондон

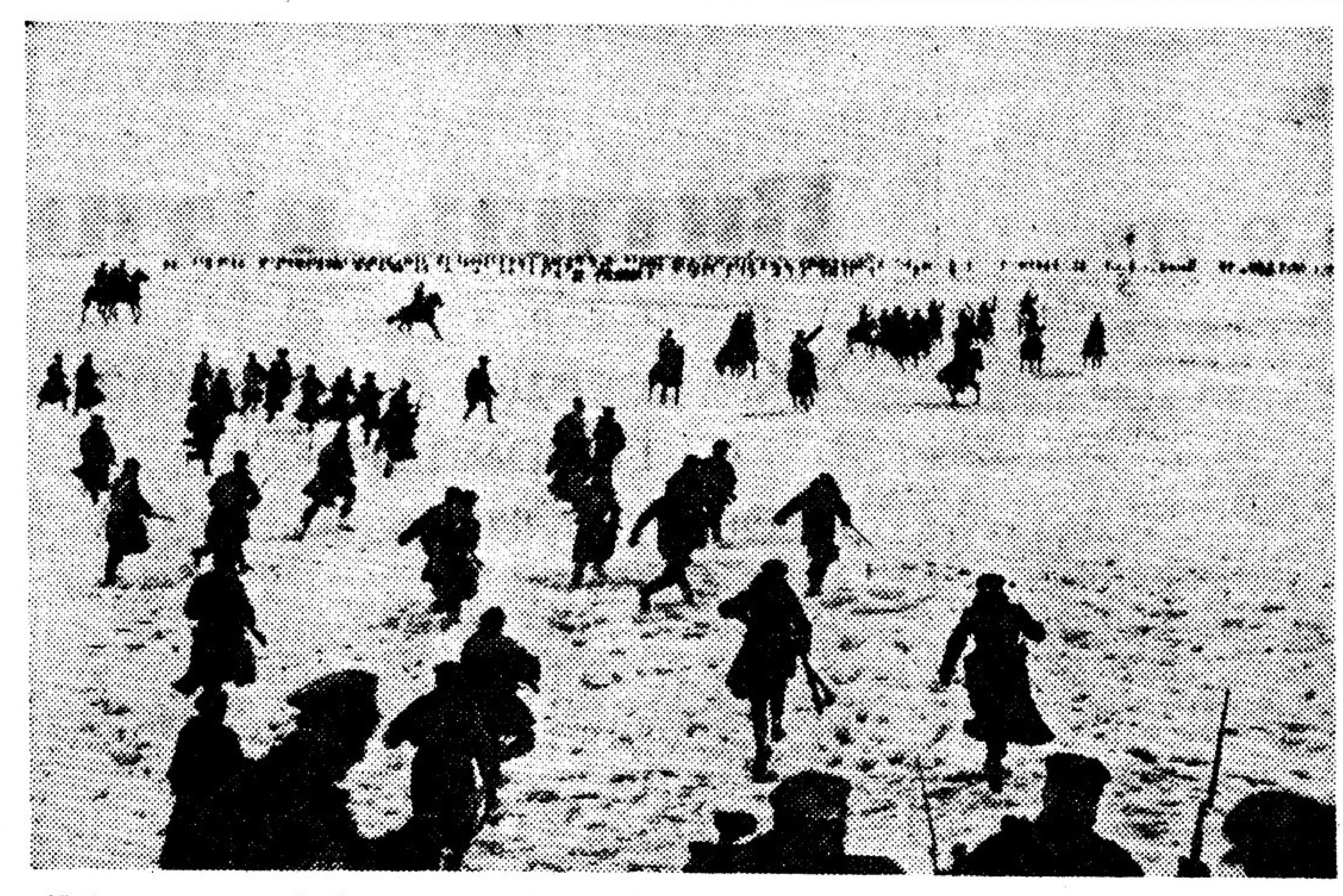
«Это сильная, искренняя книга, одна из наиболее подлинных и интересных документальных книг, когда-либо созданных в современной России. Мы восхищаемся прямой, сердечной, правдивой и лишенной всякого самомнения личностью А. Макаренко и, более того, его педагогическим талантом».

Журнал «Нью Инглиш Уикли» — Лондон

«Всякий, кто в свое время видел замечательный фильм о перевоспитании беспризорников в России, должен прочесть книгу, чтобы освежить в своей памяти это прекрасное воспитательное достижение.

Что касается тех, кто этот фильм не видел, то они должны прочесть книгу Макаренко, чтобы познакомиться с ним и его колонистами, дела которых значительно занимательнее, чем приключения героев многих романов».

Журнал «Рейнолдс Иллюстратед Ньюз» — Лондон

25 февраля в первый с'емочный день фильма «Щорс» в Чернигове была заснята инсценировка исторического боя у Киевского моста, в результате которого богунский полк овладел Десной и отбросил гетманцев до села Семиполок. НА СНИМКЕ: «Бой под Десной» — кадр из фильма «Щорс».
Фото Д. Костюка (Союзфото).

На Всесоюзной Пушкинской выставке

Всесоюзная Пушкинская выставка открылась для всеобщего обозрения 19 февраля. За 20 дней выставку посетило свыше 50 тысяч человек.

С 10 часов утра и до 9 часов вечера не прекращается поток посетителей. Экскурсии и одиночки. Люди разных возрастов и профессий, различного культурного уровня. Здесь вы встретите и загорелого хлопкороба далекого Таджикистана и лощеную фигуру иностранного дипломата. Седобородого академика и краснощекого пионера. Стахановца и инженера. Вузовца и командира Красной армии.

Нередко экскурсии и одиночки приезжают в Москву со специальной целью познакомиться с Пушкинской выставкой. Крупный хозяйственник или партработник, приезжавший из провинции, стремится выкроить несколько часов из жесткого бюджета своего времени, чтобы побывать на выставке. Редакторы и стахановцы Ленинграда, партактив Белоруссии в количестве 100 человек, политработники железнодорожного транспорта, колхозники Калининской области, народные и заслуженные артисты МХАТ и многие другие — все они с одинаковым интересом осматривали 17 огромных зал Исторического музея.

Пушкинскую выставку посетил и в течение 3-х часов внимательно осматривал нарком обороны маршал Советского Союза Климент Ефремович Ворошилов и его заместитель армейский комиссар первого ранга тов. Гамарник, маршалы Советского Союза тт. Егоров и Буденный, ряд выдающихся академиков, ученых, писателей, партработников и т. д.

В книге для почетных посетителей тт. Егоров и Буденный сделали следующую запись: «Выставка отражает весь жизненный путь и творчество великого русского поэта А. С. Пушкина, что следует отнести к чести организаторов Пушкинской выставки».

...На нарядном письменном столе лежит об'емистая книга в прекрасном кожаном переплете. Это — книга впечатлений, пожеланий, предложений посетителей выставки. Книга уже наполовину заполнена. Ее стоит перелистать, просмотреть.

Написанные то свободным размашистым почерком, то круглыми, крупными наивными детскими буквами, то мелким бисерным почерком, лапидарно или многословно, в прозе и в стихах — все эти записи говорят об одном: о любви к великому поэту, выражают восхищение выставкой. Но посетители отнюдь не ограничиваются только восторженными отзывами. Они вносят различные практические предложения, подмечают отдельные недочеты, которые ускользнули от внимания ее устроителей. Лейтмотивом всех предложений, пожеланий является то, что кратко и выразительно записал в книге в первые же дни открытия выставки академик Н. П. Горбунов:

«Эта выставка является замечательным явлением советской жизни. Она должна быть превращена в музей, который будет пополняться все новыми и новыми экспонатами».

Сотни записей высказывают в той или иной форме эту же мысль. Один из посетителей (подпись неразборчива) предлагает выстроить для будущего пушкинского музея «специальное помещение или отвести несколько залов в будущем Дворце Советов». Группа студентов высказывает пожелание, чтобы будущий постоянный пушкинский музей стал «местом ежегодных пушкинских фестивалей, куда стекались бы на соревнование поэты и люди искусства всех стран».

Много дельных предложений о порядке размещения экспонатов, освещения портретов, введения новых отделов, пополнения существующих отделов выставки новыми материалами, недовольства тем или иным экспонатом.

Один из посетителей предлагает организовать отдел «Почему мы любим и чтим Пушкина». А. Штейн пишет, что «наиболее сильное впечатление производит отдел «Детство и юность», наиболее слабое — «Пушкин в изобразительном искусстве». Кстати, этот отдел собрал наибольшее количество критических замечаний.

Народный комиссариат связи организовал на выставке специальное почтово-телеграфное отделение, которое так и называется «Всесоюзная пушкинская выставка». Отделение бойко торгует юбилейными пушкинскими марками, блокнотами, открытками и проч. От филателистов, в том числе заграничных, отбою нет...

Горячей любовью к творчеству великого русского поэта, искренней благодарностью к правительству, организовавшему эту прекрасную выставку, звучат записи в книге пожеланий. Группа стахановцев завода им. Орджоникидзе пишет: «Только в свободной советской стране могла быть создана такая прекрасная выставка, только освобожденные народы Советского Союза могут так высоко чтить память гениального поэта».

ДИН.

В правлении ССП

КОНКРЕТНАЯ ПОМОЩЬ

Союз советских писателей насчитывает в своих рядах более трех тысяч членов и кандидатов.

Повседневная помощь, конкретное деловое руководство творческой работой каждого писателя — главная задача правления ССП.

Но для того, чтобы правильно руководить литературными кадрами, нужно знать, чем живут эти люди, что мешает тому или другому писателю хорошо работать. Поэтому следует признать целесообразным решение секретариата ССП об организации дежурств членов президиума для приема писателей и бесед с ними по всем вопросам.

Первыми из членов президиума дежурили Вс. Вишневский и П. Павленко, которые на проведенном недавно т. Ставским совещании поделились своими впечатлениями.

Писатель Н. Замошкин рассказал дежурному члену правления Вс. Вишневскому о своей работе над Гоголем. Он считает, что Пиксанов, упрекая Гоголя в полонофобстве, неправильно трактует взгляды классика на борьбу Украины с Польшей.

Тов. Замошкин просил продвинуть его работу в печать и тут же был связан с редакцией журнала «Знамя».

М. Левидов написал новую пьесу. Он просит ознакомиться с ней и дать соответствующие указания. В беседе автор рассказывает о своих прошлых ошибках (пьеса «Заговор равных», выступления в Доме печати). Тов. Вишневский заявил М. Левидову, что в недалеком будущем писательская общественность обсудит его новую пьесу.

Дежурный член правления т. П. Павленко беседовал с критиками, прозаиками и поэтами. К. Вишневский сдал в издательство «Советский писатель» роман о советско-польской войне. Писатель не получает ответа.

Павленко обещал автору ускорить просмотр рукописи в издательстве и организовать в журнале «Красная новь» обсуждение романа. Тов. Поморского, написавшего мемуары из истории большевистских газет «Звезда» и «Правда», Павленко связал с альманахом «Год 20-й», где ему окажут необходимую помощь.

Оба докладчика с большим удовлетворением отмечают целесообразность организации дежурств.

Для проведения дежурств выделены тт.: Афиногенов, Д. Бедный, Вишневский, Иванов, Киршон, Кирпотин, Лахути, Маджиди, Панферов, Павленко, Ставский, Фадеев, Федин, Юдин.

«Мы из Игарки»

СТО СОРОК ПИОНЕРОВ НАПИСАЛИ КНИГУ

По телеграфу от нашего корреспондента

В январе 1936 г., в Крыму, Алексей Максимович Горький получил письмо из далекой Игарки. Это письмо написали 2.000 пионеров и школьников молодого города советского Заполярья.

«Дорогой Алексей Максимович, — писали ребята. — Сейчас нам не светит солнце. Только часа три мы видим дневной свет. Остальное время — полярная ночь... Но жизнь у нас, Алексей Максимович, не мрачная, а радостная...»

Подробно рассказав о своей жизни, учебе, дети обратились к А. М. Горькому с просьбой помочь им написать книгу об Игарке.

Через короткое время в Игарке было получено большое ответное письмо А. М. Горького. Оно оживленно обсуждалось на школьных собраниях и пионерских сборах.

«Сердечный привет вам, будущие доктора, инженеры, танкисты, поэты, летчики, педагоги, артисты, изобретатели, геологи, — обращался к ребятам Алексей Максимович. — Хорошее письмо прислали вы. Богато светится в простых и ясных словах его ваша бодрость и ясность сознания вами путей к высочайшей цели жизни... Едва ли где-нибудь возможны дети такие, как вы, но будущей вашей работой вы сделаете всех детей земли столь же гордыми смельчаками... Я очень одобряю ваше желание написать книжку о пионерах Заполярья. В работе над книжкой вы кое-чему научитесь, а если книжка будет удачной — научите и других... Но, действуя смело, не забывайте, что вашу книжку будут читать тысячи детей Союза, да, пожалуй, и за границу проскочит она. Стало быть, от вас требуется серьезное отношение к делу создания этой книги...»

Алексей Максимович об'яснил ребятам, как лучше организовать коллективную работу над книгой, и предложил интересный план будущей книги пионеров Игарки.

«Когда рукопись будет готова, — заканчивалось письмо А. М. Горького, — пришлите ее мне, а я и Маршак, прочитав ее, возвратим вам, указав, — что ладно и что неладно и требует исправления...»

Пионеры Игарки с восторгом приняли план, предложенный А. М. Горьким, и немедленно взялись за работу. В рассказах, очерках, стихах описывали они свой город, свои школы, жизнь и быт пионеров Игарки, природу Заполярья. Группы пионеров ходили в тайгу и в тундру, плавали по Енисею, ездили на дальние зимовки. Большую помощь оказал пионерам Главсевморпуть.

Когда в пионерской печати появились сообщения о работе заполярных школьников, в Игарку посыпались письма со всех концов Советского Союза. Пионеры и школьники многих городов и колхозов советовали, как лучше написать книгу. И книга эта, — как предвидел А. М. Горький, — стала замечательной школой.

Работая над книгой, ребята учились и росли.

Каждая написанная страница обсуждалась школьными коллективами и пионерскими отрядами.

С нетерпением ждали ребята того счастливого дня, когда А. М. Горький прочтет их книгу. И беспредельно было их горе, когда в июне радио передало скорбную весть о смерти Алексея Максимовича. Работа над книгой чуть было не приостановилась.

Но в эти горестные дни в Игарке было получено письмо из Швейцарии, из виллы «Ольга» в Вильневе, от Ромэн Роллана.

Знаменитый французский писатель спрашивал пионеров Игарки об их работе над книгой и просил, когда они ее напишут, прислать эту книгу в Швейцарию.

Теплое письмо Ромэн Роллана ободрило ребят, и работа вновь закипела.

Недавно пионеры закончили свою книгу. Она названа «Мы из Игарки».

На самолете ее отправили в Ленинград, в Детиздат, С. Я. Маршаку, который, как обещал пионерам А. М. Горький, будет главным редактором книги ребят заполярного города.

Под руководством С. Я. Маршака над редактурой книги будут работать и редакторы Детиздата Т. Габбе и К. Шавров и приезжавший из Игарки комсомолец А. Климов, руководивший литературной работой пионеров.

— Материал, присланный игарскими школьниками, необычайно интересен. Помимо того, что ряд произведений говорит об определенной одаренности авторов, книга дает ясное представление о советском городе, выросшем в течение нескольких лет за полярным кругом.

Книга разбита на главы: «Путешествие за полярный круг» — как добраться до Игарки, «Деревянный город» — о самой Игарке, «Корабли идут в Игарку» — об игарском порте, далее главы о заполярной зиме, весне, лете, о путешествиях в страну эвенков, поездке к ненцам и т. д.

Для книги отобраны произведения 140 пионеров и школьников.

Их возраст — от 10 до 15 лет. Сегодня с самолетом должны прислать рисунки детей Игарки. Выйдет она к 20-летию Октября.

Б. Р.

Ленинград.
14 марта.

За рубежом

Новые произведения молодых писателей Польши

Лагерь антифашистских писателей Польши, несмотря на закрытие литературных и культурных журналов, положительно относящихся к идее единого антифашистского народного фронта, пополняется все новыми и новыми молодыми писателями. Явление весьма знаменательное: почти как правило, за последние годы первые произведения молодых, начинающих писателей Польши носят ярко-общественный характер и, затрагивая отдельные язвы капиталистического строя, резко направлены против капиталистической общественной системы.

Недавно появились новые книги, посвященные проблемам сегодняшней жизни в Польше. Молодой рабочий-плотник Ян Бржоза, первым произведением которого были его воспоминания из его собственной жизни безработного, награжденный на конкурсе очерков безработных, издал в Львове свою первую книгу «Дети», посвященную ужасной судьбе лишенных крова и хлеба, живущих в трущобах большого города беспризорных польских детей.

Молодой писатель Сидор Рей издал свой первый роман «Кропивники», рисующий быт и нравы маленького польского города. Буржуазный критик Гумбович пишет, что «Кропивники» — это памфлет, направленный против капиталистического строя, проникнутый язвительным гневом, иронией, горьким привкусом обиды и желанием реформ».

Принадлежащий к группе демократических писателей «Предместье» молодой крестьянский писатель Владислав Ковалевский написал свой первый роман «В Тремучей», рисующий тяжелую участь польских крестьян, не видящих иного выхода из своего положения, как в решительной борьбе с панами за землю, за хлеб, за свои человеческие права.

Первыми своими произведениями эти молодые писатели Польши включаются в борьбу нового литературного поколения Польши, возглавляемого Вандой Василевской, Леоном Кручковским и другими левыми писателями.

С. Л.

Н. ПЛИСКО

ПОЭЗИЯ ФЕВРАЛЬСКИХ ДНЕЙ

Двадцать лет назад восставший народ, рабочие и крестьяне, одетые в солдатские шинели, свергли самодержавие.

Трусливая и жалкая русская буржуазия, увидев неизбежный политический крах господства царистской России, намеревалась совершить дворцовый переворот.

Но грозные события приближались, массы вышли на улицу, вооруженный народ восстал против своих угнетателей. Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 года свергла феодально-крепостнический режим, расчистила пути для буржуазно-демократических преобразований.

Но размах революции, величайшая ненависть к войне огромнейших масс, прошедших прекрасную жизненную, военную школу, повели революцию дальше намеченного буржуазией предела. Руководящей силой в этой буржуазно-демократической революции был революционный российский пролетариат, уже проделавший «генеральную репетицию» в 1905 году и сумевший повести за собой в борьбе против царизма огромнейшие массы крестьянства, измученного войной.

Тов. Ленин указывал, что уже в первые дни Февральской революции с полнейшей ясностью обнаружились основные политические лагери в стране.

«...Эти три политических лагеря, три основные политические силы: 1) царская монархия, глава крепостников-помещиков, глава старого чиновничества и генералитета; 2) буржуазная и помещичья октябристско-кадетская Россия, за которой плелась мелкая буржуазия; 3) Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, ищущий себе союзников во всем пролетариате и во всей массе беднейшего населения, — эти три **основные** политические силы с полнейшей ясностью обнаружили себя даже в восемь дней «первого этапа» ...» (Ленин, Сочинения, т. XX, издание II, стр. 15).

Первый этап революции нашел свое выражение в поэзии. Поэзия буржуазно-помещичьих групп, поэзия мелкой буржуазии, чем ближе к грозным февральско-мартовским событиям, тем больше насыщается политическими, публицистическими мотивами, давая непосредственный отклик на политические события. Поэзия устремляется в массовую периодическую печать, на страницы газет.

Интересно отметить здесь, что буржуазно-помещичьи газеты, до февральско-мартовской революции почти не уделявшие внимания художественной литературе и поэзии в частности, с первых же дней революции начинают привлекать поэтов, организуют литературные отделы, помещают поэтические отклики, посвященные революционным событиям. В то же время мы являемся свидетелями и другого процесса: буржуазные поэты осмысливают свои политические позиции, самоопределяются. Поэт открыто примыкает к той или иной политической партии, активно начинает сотрудничать в партийных органах, поскольку газета выражает в той или иной мере позиции политической партии.

Почти все газеты: «Русское слово», «Русские ведомости», «Речь», «Знамя труда», «Утро России», «Новое время» и др. выходят со стихотворными отделами

Страх перед восставшим народом, стремление задержать развитие революции на ее буржуазно-демократическом этапе — вот характерные мотивы буржуазной поэзии. Словами «свобода», «родина» буржуазные поэты затемняют истинный смысл происходящих событий. В «Русском слове» (№ 78, 7 апреля) выступает К. Бальмонт со стихотворением «Благовестие», в котором он призывает народ к всеобщей радости, любви друг к другу, единению, к необходимости «под сенью свободы отстоять Россию от врага».

> Наши воды в час разлива
> Льют вспененный водопад.
> Будем, братья, жить счастливо,
> Обратим пустыню в сад.
> Мы сомкнемся цепью дружной,
> Заливая берега,
> Край наш — северный и
> южный —
> Мы избавим от врага.

Здесь отчетливо проводятся заветные мечты фабрикантов и капиталистов о войне до победного конца. Эта мысль прикрыта лживыми фразами о братстве и свободе народов.

Федор Сологуб приветствует Февральскую революцию как величайшее благо, которое только возможно на земле. Но он предупреждает народ:

> Разделение — лукаво,
> Лишь в одном свое найдешь ты
> право:
> В единенье и борьбе.

Игорь Северянин в газете «Раннее утро» воспел революцию как христово воскресение народа. «Болоночный поэт» и «мещанский лирик» выглядел очень смешно, когда он писал:

> Поют победу в огне экспрессий,
> Поют бессмертие колокола,
> Светло. Целуйте уста друг другу.
> Последний нищий — сегодня
> крез.
> Дорогу в сердце к светлому югу.
> Христос воскрес, христос воскрес!

И даже Зинаида Гиппиус в стихотворении «Юный март» призывала:

> Пойдем на весенние улицы,
> Пойдем в золотую метель,
> Там солнце со снегом целуется
> И льет огнерадостный хмель.
> По ветру под белыми пчелами
> Взлетает пылающий стяг.
> Цвети меж домами весенними
> Наш гордый, наш мартовский
> мак!

Они, эти поэты, воспевали революцию и родину до той поры, пока истинный хозяин страны — народ не взял власть в свои руки. Они продавали родину, продавали воспетую ими свободу германскому империализму. Выброшенные историей в кабаки Парижа, Берлина, Лондона, они злобно клеветали и продолжают клеветать на народ, пришедший к счастливой, подлинно свободной жизни.

Совсем по-другому принимали Февральскую революцию революционные поэты, поэты пролетариата.

Прочитайте «Правду» за период от февраля до октября. В стихах этого периода, печатавшихся в «Правде», совершенно отчетливы мотивы перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. В стихах «Правды» — неприкрашенная правда жизни. Не случайно каждое из помещаемых стихотворений в зависимости от его тематики, подавалось под «шапками» — то военная жизнь, то рабочая жизнь, то крестьянская жизнь.

Стихи «Правды» имели широчайшее распространение в массах.

В стихах поэтов «Правды» этих дней выражена не только радость свержения царизма, но и понимание того, что это только первый этап революции, этап необходимый, не последний, как у буржуазных поэтов, а лишь начальный.

> Смелей в борьбу, младые силы,
> Смелее в царство новых дней.
> Долой царизм! Его могила
> Разверзлась, и погиб он в ней.
> Вперед! Дружней в борьбу за
> счастье,
> За социальный новый строй.
> Вперед, великий пролетарий.
> **Вперед, на славный смелый бой!**
> **Разбей мозолистой рукою**
> **Капитализма тяжкий гнет,**
> **Тогда свобода пред тобою,**
> **Как солнце яркое, взойдет.**
> («Правда» № 1/917, 5 марта).

В эти несколько дней «Правда» публикует ряд стихотворений — Долина, Бердникова, Демьяна Бедного, и др., а также из номера в номер перепечатывает революционные песни: «Интернационал», «Варшавянку», «Похоронный марш» и т. д.

Демьян Бедный встречает Февральскую революцию стихотворением о Петропавловской крепости, нашедшим самое широкое распространение и ставшим знаменитым:

> «Власть» тосковала по
> «твердыне»,
> «Твердыня» плакала по «власти».
> К довольству общему — отныне
> В одно слилися обе части.
> Всяк справедливостью утешен:
> «Власть» — в подходящей
> обстановке.
> Какое зрелище: повешен
> Палач на собственной веревке.

Основным вопросом, на котором проверялись все политические партии в эти дни, был вопрос об отношении к войне, все продолжавшейся, принесшей неслыханные бедствия угнетенному и эксплоатируемому народу. Эта сторона политической жизни страны не могла не найти своего отражения в поэзии. И вот в «Правде» из номера в номер печатаются стихи солдат из действующей армии, выражающие большевистское отношение к войне.

Солдаты обвиняют капиталистов в том, что они, наживы ради, посылают в бой солдат. Вот типичный пример: Григорий Шидловский, солдат действующей армии, в стихотворении «Довольно» («Правда» 5 июня 1917 года) призывает товарищей прекратить войну:

> Довольно крови, довольно слез!
> Слезами, кровью все залили.
> Довольно стонов,
> Довольно траты народных сил.
> Довольно горя.
> Войны довольно. Войну долой!

Лучше всего эти настроения выразил Демьян Бедный.

> Нам в бой итти приказано:
> «За землю станьте честно!»
> За землю! Чью — не сказано.
> Помещичью, известно.
> Нам в бой итти приказано:
> «Да здравствует свобода!»
> Свобода! Чья — не сказано,
> А только — не народа.

В стихах буржуазных поэтов — эстетизированная, театрализованная бутафория войны. Здесь, в стихах поэтов-пролетариев — трагическая военная действительность.

Таким образом уже в первые дни Февральской революции можно было наблюдать следующие характерные особенности поэзии: во-первых, поэзия становится публицистической, открыто выражающей политические симпатии и интересы; во-вторых, поэзия всех классов, активно действовавших в период Февральской революции, устремляется в газеты, как боевые органы политических партий, выражающие интересы борющихся классов. И, наконец, в-третьих, в поэзии отражается ход конкретно-исторической борьбы в период Февральской буржуазно-демократической революции.

Сегодня, когда в наших разговорах с такой остротой поднимаются вопросы политической поэзии, эта историческая справка должна помочь нам в нашей борьбе за подлинно боевую, массовую политическую поэзию.

Совещание еврейских писателей

Встреча еврейских поэтов и писателей Украины, Белоруссии, РСФСР (в частности, Еврейской автономной области), состоявшаяся 11 марта в ДСП, — событие большой принципиальной важности, которое, несомненно, окажет заметное влияние на дальнейшее развитие еврейской советской поэзии.

Непосредственной целью собрания было обсудить вопрос о ходе подготовки к 20-летию Великой Пролетарской революции. Но рамки беседы значительно расширились. Это тем более понятно и естественно, что в еврейской литературной среде до сих пор не изжиты некоторые нездоровые явления, мешающие полной консолидации всех творческих сил советской еврейской поэзии, и, следовательно, вредно отражающиеся на подготовке к великой дате.

В первую очередь следует, например, отметить такое странное явление, как существующий еще «территориальный антагонизм» еврейских поэтов. Каждая группа живет своей замкнутой, особой жизнью: еврейские писатели Белоруссии мало общаются с еврейскими писателями Украины и России, еврейские писатели Москвы и Киева не слишком интересуются ростками новой литературы в Биробиджане и т. д.

Что может быть вреднее такого положения? Какие обстоятельства могли породить его? Это — наследие рапповских времен, и оно должно уйти в безвозвратное прошлое.

Литература, создаваемая в СССР на еврейском языке, есть литература всего еврейского народа, и это, как заявляют горячо в своих выступлениях **П. Маркиш, Л. Квитко** и др., должно быть всеми понято как можно скорее. Нужен настоящий творческий контакт, прочное единство писательских рядов, осознание общности интересов. Нужно покончить с остатками групповщины, шире развернуть самокритику, окунуться в атмосферу творческих споров.

К сожалению, таких споров нет, как будто все в еврейской литературе обстоит благополучно. А между тем, достаточно отметить, например, что в еврейской литературной жизни очень слабый отклик нашли такие события, как дискуссия о формализме, решение о «Богатырях» Демьяна Бедного, что по вопросу о классическом наследстве еврейская критика высказывается покамест весьма «стыдливо» и сдержанно.

На эту тему блестяще говорил поэт **Изи Харик**, весьма недвусмысленно охарактеризовавший тех подозрительных «нигилистов», которые слишком уж расточительно уступают всю многовековую культуру еврейского народа шовинистам и мракобесам.

Типичным представителем этой группы Иванов Безродных был первый руководитель ГОСЕТ'а Грановский, для которого все прошлое еврейского народа являлось лишь об'ектом осмеяния и издевательств. Этот же нигилизм привел и к полному забвению еврейского фольклора — одной из наиболее запущенных областей еврейского искусства, по справедливому замечанию поэта **И. Фефера.**

И обо всем этом до сих пор говорится вполголоса. Ошибки, сделанные в этом направлении, не подверглись еще смелой, последовательной критике, как к этому обязывает вся линия партии и правительства в вопросах искусства.

На собрании много говорилось (тт. **Д. Бергельсон, С. Годинер, Даниэль, Кушнаров** и др.) об отсутствии товарищеской среды как о серьезном препятствии к созданию высококачественных произведений к 20-летию Великой Пролетарской революции.

Сейчас, когда с большой силой возобновляется борьба за пушкинские традиции в литературе, за пушкинский стиль работы, необходимо учиться у великого гения русской поэзии также умению отдавать себя целиком интересам общего дела, радоваться успехам своих товарищей, приходить им всечасно на помощь дружеским советом, искренней, нелицеприятной оценкой. Эта задача стоит перед всей советской литературой, но с особенной остротой — нечего греха таить — перед ее еврейским отрядом, наименее сплоченным.

Именно здесь и следует искать об'яснения того факта, что на совещании не удалось установить со всей определенностью, с чем же идут еврейские писатели и поэты к 20-летней годовщине? С грустью констатировал это обстоятельство председательствовавший на совещании т. **И. Нусинов.**

А времени осталось мало.

Таким образом, выдвинутая т. Фефером идея о выпуске к юбилейным дням специально всесоюзного альманаха еврейской литературы пока не больше чем прекрасное намерение.

ДЕЛЬМАН

Декада удмуртского искусства

КИРОВ. **(От нашего корреспондента).** 16 марта в Кирове начнется декада удмуртского искусства. На декаду с'едется около 300 представителей удмуртской литературы, театра, музыки, живописи, рабочей и колхозной художественной самодеятельности. Среди участников декады: коллектив удмуртского национального драмтеатра, удмуртский национальный хор в составе 50 человек, ансамбль гусляров (13 человек), 15 колхозных певцов, рассказчиков, декламаторов.

К декаде своего искусства Удмуртская республика готовилась 10 месяцев. За это время были созданы национальный хор, ансамбль гусляров (гусли — национальный инструмент удмуртов), организована большая выставка материальной культуры, прикладных ремесл и удмуртских орнаментов. На этой выставке представлено свыше 1000 экспонатов всех видов творчества удмуртского народа.

Удмуртский драматический театр подготовил к декаде две пьесы: «Зибет Зурка» удмуртского поэта М. Петрова и «Кызьн Отмес» — И. Гаврилова.

«Зибет Зурка» — первая удмуртская пьеса, написанная на материалах фольклора По ходу действия в пьесе участвует национальный хор, многие сцены построены на национальных песнях и танцах.

Кировское отделение союза советских писателей к декаде выпустило на русском языке два сборника народной поэзии и произведений удмуртских поэтов.

Сборники лучших произведений удмуртской литературы, приуроченные к декаде, выпустило также удмуртское государственное издательство.

А. [illegible]

Книги

«Черный орел»

В книжке пять небольших повестей. В сущности это скорее рассказы, чем повести.

Первые два рассказа: «Черный орел» и «Дружина» связаны действиями одних и тех же героев.

Предвоенные времена. Глухая степная деревня Утевка встревожена известием о приезде губернатора. Утевцы принимают сообщение по-разному: Кузя-Аршин негодует на то, что еще не убраны луга, а тут надо хаты белить к приезду «знаменитости». Авдотья-Нужда мечтает земельки попросить, а старосту тревожит недостроенный сруб Кузи, торчащий, как бельмо на глазу, на пути следования губернатора.

Губернатор не приехал.

Появился всадник и сунул старосте хрустящий лист бумаги с черным орлом.

— «Православные, война! — сообщил староста».

В живой, образной форме развертываются события.

Главная героиня, сказительница Авдотья-Нужда в своих песнях поет про то, что она видит и переживает.

Народные сказания Авдотьи живы и реалистичны, они прекрасно дополняют образы дореволюционной деревни, показанной Н. Чертовой. Неграмотная деревенская поэтесса овладевает массой. Она видит неправду, произвол и глубоко возмущена. Все это выливается в песнях.

Затем мы видим уже другую, революционную деревню.

Жизнь круто переменилась: не стало прежней затхлости и отчичания. Маленький, плюгавенький Кузя — «Аршин в шапке», выписал газету, чем удивил соседей. События перерождают его, он начинает все больше понимать окружающее. В каждой его фразе, в том, как он относится к распоряжениям старосты, чувствуется будущий большевик. И вот Кузя — председатель совета.

Так, страницу за страницей читаешь эти правдивые рассказы, которые походят на начало большой повести.

Выразительно передает Чертова разгул беляков в Утевке и расстрел Кузи.

«Когда последняя артиллерийская упряжка как бы растворилась в пыли, из толпы выступила Авдотья. «Из ямы выньте Кузьму Иваныча», — сурово сказала она. Тут Авдотья со всей силой народной певицы отдает должное народному герою, она поет:

Уж не в пору, да не во-время
Нам пришла тоска, горе страшное,
Што ведь горькими слезами
умываешься,
Што великою кручиною утираешься,
По Кузьме нашему да Свет
Иванычу...»

Рассказы эти бесспорно талантливы.

К сожалению, остальные произведения написаны значительно слабее. Рассказ «Сухая речка» действительно выглядит сухой и надуманной натяжкой. Несмотря на теплую симпатию Чертовой к трем сестрам-учительницам, эти героини ходульны и нежизненны. Как ни старалась Чертова привлечь симпатии к учительницам на протяжении пятидесяти страниц — ничего не получилось.

Революция не изменила их скучной жизни. Даже любовь не улыбнулась им. Вся отрада у отверженных барышень — это вазочки с вареньем. В их описании автор кое в чем подражает «Старосветским помещикам». Даже пеночки гоголевские.

Неожиданно в мирке учительниц из небытия возникает бывший ученик Тихон. Вот он, корявым, газетным, шаблонным языком делает открытие, что учительниц нужно премировать. С этого момента учительницы переродились. Они стали советскими. Даже не жалеют разрушенной церкви.

Плохой, нехудожественный рассказ.

Следующий рассказ — «Карта». Как только мы начали читать этот рассказ про редакцию окружной газеты, сразу сложилось впечатление: прорыв, разгильдяйство и расхлябанность. Однако, должен же быть чудодейственный человек — спаситель? И вот появляется новый редактор — Эппе, такой сдержанный, могучий, стопроцентный коммунист, что все работники редакции бледнеют перед ним.

Редакционные работники: и выпускающий Щукин, и внештатный репортер Савелий Зубарев, и секретарь редакции Алексей Иванович—«свихнувшие» с правильных путей люди. Маленький ремонт их мозгов, и дело пойдет. И Эппе приступает к такому ремонту. Это ему удается.

Неудачный репортер Савелий витает в облаках. Он ставит флажок на географической карте на Монте-Карло, его мечта — путешествие на край света. Эппе, как костоправ, выправляет вывих, переставляет флажок на Белую Речку — родину Савелия, и Зубарев спускается с облаков на свое место. Наверняка знаешь, что волки будут сыты и овцы целы. Все это дано очень легковесно.

Наконец последний рассказ — «Личное дело».

Наспех усадив Маришу-комсомолку со Степановым — ее начальником, в машину, отправила Чертова героев в подшефный колхоз. Дороги у нас известны. Всегда ездишь с препятствиями. Когда вы видели едущую пару людей, со спокойными глазами и чувствами? Не бывает этого. Итак... «В Марише поднималась темная волна крови, она огромно билась во всем теле, в кончиках пальцев. Девушка с удивлением слушала свое тело: оно теперь диктовало, сметая все слова и мысли, оно прибивало к земле...».

«Утро поднялось розовое»... и т. д. Потом — Мариша беременна. Степанов непреклонен. У него сын, жена. Склоняет Маришу на аборт. Согласилась. Уплачены деньги. Мариша глухо топает шлепанцами по коридору больницы. И вдруг, — ох. уж, это вдруг!.. — увидела женщину на столе. Прочь предрассудки, она хочет быть матерью. Деньги Степанов получил обратно. Великодушно, благородно! Мать торжествует. Степанов унижен и обесчещен. И все это сделано совсем неубедительно и натянуто.

Трудно поверить, что рассказы «Черный орел» и «Личное дело» писал один и тот же автор. Если писательница Чертова хочет завоевать широкого читателя, она должна пред'являть к себе большие требования. Порукой этому два первых талантливых рассказа. Ведь, когда их читал, думал: вот появилась у нас хорошая писательница.

В. КОМАРОВ,
рабочий-метростроевец.

Н. Чертова «Черный орел». Изд. «Советский писатель». 1936, 276 стр., Ц. 3 р. 75 к.

КНИГА О БОЛЬШЕВИСТСКОМ МУЖЕСТВЕ

С некоторым недоверием берешь в руки эту книжку, изданную довольно безвкусно и претенциозно. И с первых же страниц это недоверие рассеивается.

Автор, с которым мы встречаемся впервые и имя которого вряд ли говорит что-либо читателю, ведет за собою, как опытный проводник, прекрасно знающий все малейшие извилины маршрута. Перестаешь думать о том, что это — книга очерков. Они складываются при всех своих недочетах, при некоторой схематичности отдельных глав, в цельное художественное произведение с единым сюжетом, с беспрерывным нарастанием действия, в центре которого все время стоят одни и те же люди. Этим людям поручено «освоить далекую северо-восточную окраину Советского Союза, проложить здесь дорогу, построить города, добывать золото и другие ископаемые, поднять к жизни народности восточного севера».

Фетисов нигде не говорит от своего имени о целях, побуждающих большевиков осваивать край вечной мерзлоты, не говорят, в сущности, об этом между собою и действующие в книге персонажи. Тем не менее, для читателя вполне очевиден социалистический характер всей огромной работы, осуществляемой Дальстроем. Дела людей, их отношения, методы их воздействия друг на друга, методы руководства работой — вот что показывает Фетисов, показывает не навязчиво, не в качестве иллюстраций к тезисам, а в органической связи со всей действительностью, и этого достаточно для того, чтобы перед ними раскрылся подлинный смысл происходящего.

С вами неразлучно сознание, что вы имеете дело с нормами большевистского поведения, далекими, как небо от земли, от волчьих законов, которые двигают в аналогичной обстановке героями Джека Лондона.

Вера Зильберг, комсомолка и геолог, приезжает на Колыму, разминувшись с любимым человеком: он уехал на материк с решением не возвращаться. Вера остается на Колыме и мужественно выполняет сложнейшие задания, отправляясь на поиски золота в дремучую тайгу с группой бывших бандитов.

Бывший ремонтный рабочий-железнодорожник, теперь коммунист и инженер, Гончарук возглавляет невиданный в истории тракторный поход через недоступные, казалось бы, горы, снега и льды: он везет продовольствие среднеканским золотоискателям, которым руководитель Дальстроя Э. Берзин дал слово большевика, что к весне они этим продовольствием будут обеспечены.

Никита Кузин двадцать два дня блуждает в трескучие морозы на лыжах, проделывая путь «вверх по Колыме из бухты Амбарчик к бухте Ногаево, от Полярного к Охотскому морю». Он мечтает о счастливом дне, когда он сумеет сказать партии: «Вот я, Никита Кузин, бывший слесарь, чекист, стал геологом и открыл новое Эльдорадо. Берите богатства — и стройте заводы и детские ясли».

Их много, этих прекрасных, самоотверженных людей в колымской тайге, вдохновляемых личным примером своего руководителя, завоевавшего любовь и уважение не только ближайших соратников, но и тунгусского и юкагирского населения. Фетисов сумел тепло и просто рассказать о них, сумел с большим знанием дела показать, как осуществляют они свои необычайной трудности задачи, как преодолевают, ломают сложнейшие препятствия, стоящие на их пути. Не гоняясь за психологическими эффектами, автор «Колымских очерков» умеет, однако, скупыми намеками, немногими штрихами вводить и во внутренний мир своих героев.

Суровой выразительностью отличаются в книге страницы, посвященные колымской природе. Хорошо, что автор не увлекся здесь «экзотикой» и описательством — он дает природу не как мертвый и обязательный фон, а как действующую сторону, как живую, сопротивляющуюся силу. Эта удача не в малой мере определяет удачу всей книги.

«Колымские очерки» свидетельствуют о свежем даровании писателя.

Мы горячо рекомендуем его книгу вниманию наших центральных издательств и, в частности, Детиздата: юного читателя, жадно требующего литературы о большевистской героике, — она увлечет.

Не подлежит также сомнению, что установление крепкой связи с автором, серьезная работа издательств с ним облегчит ему создание новых книг на том же материале, далеко еще, очевидно, не исчерпанном.

Я. ЭЙДЕЛЬМАН

А. Фетисов — «Колымские очерки». Дальгиз. 1936 г. 170 стр. 2 р. 50 к. Редактор Ф. Шабанов.

Шота Руставели

Витязь в тигровой шкуре

(О т р ы в о к)

XX. Беседа Автандила с Шермадином перед тайным от'ездом

Автандил солнцеподобный вел беседу с Шермадином:
«Днесь полно надеждой сердце, горечь одолев невзгод.
Верю, что опорой крепкой остаешься господину!»
Пусть читатель в их беседе поученье обретет.
«Ростеван не отпускает. Глух к моим мольбам доныне,
Не прощает, что собрату посвящаю каждый вздох;
Без него не будет жизни мне ни здесь, ни на чужбине,—
Недостойного поступка не простит всевышний бог.
Верность другу в испытаньях быть должна неколебимой.
Кто двуличен и неверен — повергает в гнев творца.
Разлучен я с побратимом, и душа неутолима,
Исходя в скорбях, рыдая и взыскуя без конца.
Три пути—чтоб в сердце друга не угасло дружбы пламя:
Первый — быть с ним неразлучным, не терять его следы;
Путь второй — презрев богатства, радовать его дарами;
Третий — если другу тяжко, появиться в час беды.
Тариэль такого братства дал мне лучшие уроки.
Ныне мой черед. Несчастий не кляня, пребуду нем.
Не приду на помощь брату — пусть наказан буду роком!
Вероломен мир проклятий, не разгаданный никем!..
Но пора кончать беседу и сомкнуть уста в молчаньи.
Только в бегстве выход, если тяготит удел земной.
О, внемли же, пребывая сопричастником страданья,
Укрепи дела и мысли, заповеданные мной!
Пребывай земным владыкам нерушимою оградой,
Добрый нрав и совершенство сердца выяви вполне.
Охраняй и дом, и землю, будь водителем отрядов,
В прошлом преданный, отныне стань мне преданным вдвойне!
Дай отпор вратам, да будет в мщеньи твой удар ужасен.
Верным раздари богатства, а неверный пусть падет.
Жив останусь,— будет долг мой платежем стократным красен:
Служба правдой господину никогда не пропадет».
Скорбь слугу об'яла. Слезы затуманили зеницы.
Молвил: «И один сумею дать отпор самой судьбе,
Но когда меня покинешь, сумрак в сердце воцарится.
О, позволь в дороге дальней быть с тобой, служа тебе!
Ты один не должен ездить по неведомому краю
И, испытывая беды, избавлять меня от них.
Что мне жизнь? Я буду низким, если след твой потеряю!»
Молвил витязь: «Тут напрасна даже горечь слез твоих.
Дорого твое участье и любовь ценима мною.
Но мольба твоя напрасна. Суждена мне тяжесть бед.
Кто из слуг достойных ближе, чтоб доверить дом с казною?!
Я уйду. Моих скитаний не разделишь. Нет и нет!
Если я любви покорен, должен вынести изгнанье,
Слезы лить, как одинокий и скорбящий пилигрим.
Предначертаны влюбленным и безумство, и скитанье,—
Таково судьбы веленье. Преклонись же перед ним!
Вспоминай меня, любовью радовать всегда готовый.
Что враги тому, кто принял одиночество в удел?!
Следует бойцу и мужу твердым быть в беде суровой,
Жалок тот, кто с искушеньем побороться не сумел.
С грядки огурец, я знаю, снять неперезрелым надо.
Мне — принять за ближних гибель, все равно, что песню спеть.
Если в путь направлен Солнцем, как же здесь найду отраду?

«Нестан Дареджан в Каджетской крепости». Иллюстрация С. Кобуладзе к поэме Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре».

Дом покинув ради друга, как о друге не скорбеть?
Для властителя Ростена передам тебе посланье,
Чтобы он тебя приблизил, как питомца возлюбя.
Если не вернусь — противься сатанинскому желанью,
И оплачь меня, не смея смерти обрекать себя!»

Перевод с грузинского
ГЕОРГИЯ ЦАГАРЕЛИ

* * *

Серьезнейшее значение для юбилея (750 лет со дня рождения) Шота Руставели, проводимого во всесоюзном масштабе, приобретает перевод поэмы на русский язык. До сих пор существовал только один перевод поэмы «Витязь в тигровой шкуре» — Бальмонта, выпущенный недавно «Академией».

Этот перевод, названный переводчиком «перепевом», заслуживает серьезного внимания как первая попытка создания русского текста грузинской поэмы.

Перевод К. Бальмонта выполнен частью с прозаического подстрочного русского перевода и частью с полного английского прозаического перевода Уор Дроп. Перевод К. Бальмонта не дает, однако, полного представления о поэме великого Руставели.

Но как первая попытка передачи Руставели на русский язык, этот громадный труд заслуживает уважения.

Сейчас делаются новые попытки создания русского перевода, близкого к грузинскому оригиналу.

Из известных мне работ над переводом поэмы могу назвать перевод П. Петренко, доведенный им почти до конца, и перевод Канчели, еще незаконченный. Отдельные отрывки поэмы переводились поэтами Клычковым и Румером. Поэт Заболоцкий делает сокращенный перевод поэмы для юношества.

Из переводов на языки народов СССР следует отметить прекрасный перевод поэмы, сделанный М. Бажаном и выпускаемый в этом году Гослитиздатом Украины. Полный перевод «Витязя в тигровой шкуре» выходит на армянском языке.

Поэтесса Орбелиани переводит поэму на французский язык ритмической прозой. Редактор перевода — проф. Нуцубидзе.

Законченный мною недавно полный перевод поэмы отличается от других переводов, сделанных с русских подстрочников, или прозаических переводов, сделанных на других языках (исключая перевода Канчели), тем, что он сделан непосредственно с грузинского языка.

Перевод выполнен мной под редакцией В. Эльснера, который уделил много внимания и любви моей работе.

В процессе работы для выяснения ряда спорных моментов руставелевского текста неизменную помощь мне оказывали профессора Государственного университета Грузии Нуцубидзе, Кекелидзе, Беридзе, Шанидзе и др. Перевод мой выйдет в художественном оформлении отдельным изданием в Гослитиздате. До выхода отдельной книгой он будет помещен в журнале «Красная новь».

Г. ЦАГАРЕЛИ

«Беседы об искусстве»

НОВАЯ КНИГА
М. ШАГИНЯН

В издательстве «Искусство» вышла книга Мариэтты Шагинян «Беседы об искусстве». Книга посвящена отдельным вопросам эстетики.

«Беседы об искусстве» не учебник или систематическое пособие, они лишь затрагивают многие актуальные творческие и теоретические проблемы в области искусства.

Значительное внимание автор уделяет проблеме народности искусства.

Памяти В. И. Баженова

На торжественном заседании в Доме архитектора.

11 марта в Доме архитектора состоялось торжественное заседание, посвященное 200-летию со дня рождения великого русского зодчего В. И. Баженова. Среди присутствующих — потомки гениального зодчего: профессор Московской консерватории В. А. Богадуров, Е. П. Китаева и сотрудница художественной мастерской театра им. Вахтангова О. Д. Арцыбушева.

В небольшом вступительном слове академик А. В. Щусев рассказал о том, как изучал и использовал в своем творчестве В. И. Баженов богатейшее наследие предшествующих ему великих мастеров.

Профессор Д. Е. Аркин посвятил свой обстоятельный, интересный доклад творческому пути и исканиям В. И. Баженова. Отмечая блестящее мастерство великого зодчего, в совершенстве овладевшего культурой Запада и положившего начало новому самобытному стилю в архитектуре, т. Аркин подчеркнул колоссальное значение для нашего современного искусства творчества этого гениального человека.

Заседание закончилось концертом из произведений Моцарта, Баха, Генделя и других композиторов XVIII века.

«Записки» И. И. Пущина

В 1858 году, вернувшись из сибирской ссылки, декабрист и близкий друг Пушкина И. И. Пущин написал свои воспоминания о великом поэте. С тех пор прошло около 80 лет, но до сего времени записки Пущина сохранили свое первостепенное значение и заметно выделяются из общей массы мемуарной литературы о Пушкине. Написанные ярким, живым языком, они художественно-правдиво рассказывают о детстве поэта, исторически верно изображают обстановку, в которой прошли его детские и юношеские годы.

В настоящее время мемуары Пущина выпускаются Гослитиздатом, Книга богато иллюстрирована.

Э. МИНДЛИН

Путешествие в страну «Послезавтра»

«Жорж уселся на скамейку с мягким сидением и нажал ногой кнопку на тротуаре. Узкая полоса тротуара, сделанного из голубой пластической массы, сразу отделилась и понесла скамейку с Жоржем мимо разноцветных домов, ровно стоэтажных...»

Так передвигается по улице Горького в Москве герой романа, действие которого происходит в 1999 году. В момент, когда представится возможным проверить правильность авторских предсказаний, самому автору исполнится семьдесят шесть лет. Сейчас, когда роман только пишется, автору не более тринадцати.

Остается пожалеть, что у нашего малолетнего знакомца-писателя терпения, а быть может, и фантазии хватило всего на полторы тетрадных страницы. Тем не менее, облик улицы Горького в 1999 году определен. Разве не веселее жить в городе с голубыми тротуарами и домами — во-первых, «ровно стоэтажными» и, во-вторых, сплошь разноцветными?

Мы не обнаружили ни одного милиционера на улице Горького конца нашего века, улице, описанной в полуторастраничном романе тринадцатилетнего романиста.

— Милиционеры? Зачем? Неужели ж в 1999 году люди будут еще такие, что станут нарушать движение? Никогда!

Потребность фантазировать порождается нетерпением. В прошлом году в новостроящемся Агрогороде Заюкове в Кабарде ребята называли Парком культуры и отдыха место, еще ничем не напоминавшее парк. Но было известно, что именно здесь раскинется парк будущего Агрогорода. И дети заблаговременно перенесли на территорию еще не созданного парка воображаемые качели, карусели, театральные здания, пруды, аллеи, освещенные электричеством, — все то, что по их мнению должно составить Парк культуры и отдыха.

В деревне Сакмарке, Оренбургского района, мне была показана «будущая Сакмарка» — макет, сработанный руками двух тринадцатилетних мальчиков.

Я видел электрические фонари в каждом дворе по нескольку штук — больше чем требовалось. Коровы доились при помощи электричества. Электрический плуг пахал землю. Электрический комбайн снимал урожай. Электрические мельницы мололи зерно. Куры плодились в электрических инкубаторах. Фрукты и овощи зимой зрели в электрических теплицах и оранжереях.

«Будущая Сакмарка» — место, где осуществлены все достижения электрификации в сельском хозяйстве, о которых двум мальчикам — потомкам оренбургских казаков — хоть когда-либо приходилось слышать или читать.

В городе Запорожье одна из учениц 7-го класса, Мура Буйко, уверяет: — Люди будут жить в городах-садах, среди цветов, работать три часа в день. Все тогда будет к услугам жителей, и что кто хочет — сможет брать, денег никаких не надо для этого.

Вот что обещает Федя Усенко, сын рабочего-металлурга:

— Прежде всего мы займемся ракетным междупланетным сообщением по способу нашего Циолковского. Это моя мечта. А до этого нужно еще построить цельнометаллические дирижабли для всех.

В беседах с детьми таганрогских рабочих наблюдаем деление будущего на ближайшее и отдаленное.

Ближайшее будущее многих из них представляется почти неизбежно связанным с мировой войной, «которую готовят фашисты». Потом, когда весь мир станет советским, везде начнется разумная творческая жизнь.

Отдаленное будущее представляется сверкающим — техника создает чудеса, человек избавляется от необходимости делать не то, что ему приятно. Одни предсказывают утилизацию солнечной энергии. Другие — всеобщий, единый язык. Третьи — полную перестройку климатов, планомерное распределение теплых течений в морях и океанах, отепление северных окраин, исчезновение белых пятен на картах и глобусах, регулярные междупланетные сообщения и т. д. и т. д.

Чем дальше от сегодня, тем более непосредственного столкновения человека с природой. Проблемы устройства общества, проблемы быта в отдаленном будущем стушевываются. Подразумевается, что все эти проблемы решатся раньше.

Семь пионеров и комсомольцев-школьников из байкутской тунгусской школы отправились в Москву. Около 400 километров они плыли на лодках «илимках» по реке Подкаменная Тунгуска. Им пришлось переправляться затем через пороги, тайгу, горы. На Енисее впервые в жизни они увидели пароход. На нем они добрались до Красноярска. Там их ждало еще большее «чудо», о котором до той поры они лишь слыхали да читали в книжках. Это был поезд. Самолет они видели раньше.

На вопрос, что они собираются делать после окончания школы, шестеро из семи ответили, что поедут в Ленинград — учиться в Институте народов Севера.

— А когда институт окончите, будете в Ленинграде жить или в Москве?

Вопрос удивил юных тунгусов. Конечно нет. Какой же тунгус после окончания специального высшего учебного заведения станет жить вдали от родных мест!

Пураман Чемоко хотел бы совместить роль учителя с ролью летчика. Учителей нехватает в Эвенкийском районе. Летающий учитель мог бы обучать ребят сразу в нескольких местах.

По словам этих семерых тунгусских пионеров, большинство их товарищей по окончании средней школы намерены стать в будущем либо педагогами, либо врачами.

Бакотто Болигин больше всего интересуется географией. Его любимое занятие рассказывать взрослым о других странах, о земле.

Иногда Бакотто Болигин расширяет рамки своей географии. Он переходит от той географии, которую ему преподносит школьный учебник, к географии, составленной его собственным воображением.

В этих рассказах Эвенкийский район превращается в согретый искусственным солнцем край. Яркие цветы расцветают на берегах Подкаменной Тунгуски. Сам Байкутск (центр Эвенкийского района) превращается в большой прекрасный город — достойную столицу эвенков.

Бакотто Болигин уже овладел искусством видеть сквозь время.

Этим летом в Чебоксарах я познакомился с двенадцатилетним мальчиком, сыном чувашского партийного и общественного деятеля. С той поры, когда мальчику стало известно, что Волга — самая большая река Европы, он решил в будущем воздвигнуть на волжских берегах столицу Европы.

В том, что Европа будет об'единена, что она станет советской и социалистической, — сомнений у чувашского мальчика нет.

Каждая часть света должна иметь свою столицу. Конечно, можно бы и одну общую для всего мира, но дело в том, что слишком велики расстояния между частями света.

В центре будущей всеевропейской столицы он поместил невероятный какой-то фонтан — «высотой в тысячу метров».

— Чтоб отовсюду его было видно.

Идея столицы мира занимает очень многих детей. В одной из московских школ некоторое время назад большая группа ребят была серьезно озабочена детальной разработкой плана мировой столицы, местопребывания Центрального всемирного советского правительства.

В селении Хартум, Андижанского района, Узбекской республики, я попросил узбекских детей об'яснить мне, какой они рисуют себе жизнь в Узбекистане лет через сто.

Ребята смущались, прятались за спину учителя (исполнявшего в нашей беседе роль переводчика) и долго отказывались отвечать.

Тогда учитель указал на проезжавшую мимо двухколесную арбу:

— Ну вот, через сто лет будут на такой арбе ездить?

Какой-то босоногий мальчик в тюбетейке и пионерском галстуке после раздумья ответил, что между Хартумом и Ташкентом через сто лет будет электрическая дорога, а сам Хартум станет ничуть не хуже нынешнего Ташкента.

— А Ташкент?

— А Ташкент будет тогда, как сейчас Москва... И метро свое будет. (В Москве метро тогда только достраивали).

— Какой же будет Москва?

Этого он не мог представить себе. О Москве он знал лишь понаслышке.

— В Ташкенте ты был?

— Был.

— А плохие дома в Ташкенте видал?

— Видал и плохие.

— Что ж, если Хартум, по-твоему, через сто лет будет таким, как сейчас Ташкент, значит и через сто лет часть людей будет жить в плохих домах?

Мальчик задумался:

— Через десять лет еще будут. А через сто — не будут.

— Так что через сто лет Хартум, пожалуй, будет еще лучше, чем сейчас Ташкент?

— Да.

— Почему ты думаешь, что через сто лет жизнь будет лучше, чем теперь?

— Это все знают.

Все эти малолетние оптимисты представляют себе будущее по-разному. Размах фантазий различен — в зависимости от среды, педагогов, книг.

Общее об'единяет их всех — это вера в счастье грядущего.

Корыстные мотивы не свойственны мечтаниям наших детей. Но зато редкий здоровый мальчишка не мечтает когда-нибудь прославиться на весь Советский Союз. Как правило, существует убеждение, что легче всего прославиться летчику. Но прославить может и деятельность в любой области.

В августе прошлого года я совершил «путешествие» по малой сталинской детской железной дороге в Днепропетровске. Поистине, это было посещение Гулливером страны лилипутов: в вагоне железной дороги «МС ДЖД», в отличном вагоне голубого экспресса, отличающегося от «всамделишного» только размерами, я не мог выпрямиться во весь рост: голова стукалась о потолок.

Машинист паровоза, проводники, стрелочники на путях, начальники станций, дежурные на перронах, кондукторы — весь персонал этой очаровательной железной дороги был в строгой форме железнодорожников. Но пионерские галстуки были на всех. За первую декаду августа, работая по 10 часов в сутки, ДЖД перевезла почти 20 тысяч пассажиров-детей. Пробег паровоза за это время составил 522 километра, 500 юных железнодорожников всерьез обслуживали эту самую маленькую в мире, но подлинную железную дорогу, строительство которой обошлось почти в 2 миллиона рублей! Дорога проложена в центре города, в городском парке. Из окна вагона видны берега реки, лес, аллеи парка, мосты, будки стрелочников. Надпись из золотых букв над входом в туннель гласит: «Туннель имени А. С. Пушкина».

На этой дороге в августе был опрошен весь обслуживающий персонал (около 500 ребят) — намерены ли юные железнодорожники и в будущем, когда вырастут, посвятить себя железной дороге?

Восемьдесят пять процентов ребят ответили утвердительно. Но за редчайшими исключениями, ни один из них не представляет себе свое будущее без окончания специального высшего учебного заведения. Почти никто не собирается быть «просто» кондуктором, «просто» машинистом, «просто» начальником станции.

— А что же ты будешь делать?

Мальчик, исполнявший обязанности кондуктора и только что проверивший мой билет, серьезно ответил:

— Обо мне вы еще услышите. Вот вы запомните — Петр Ступан. Вы думаете, я не смогу что-нибудь важное изобрести для железной дороги? Ого! Разве вы не знаете ничего про шаропоезд? Ого! Я знаю, что я придумаю!

Когда, уйдя от реки, поезд прошел под мостом и свернул в «лес», я услышал восхищенный шопот рядом с собой:

— Это ж Африка!

Мальчик и девочка, нарушив железнодорожное правило, высунулись из окна вагона и вообразили себя проносящимися по Африке. «Туннель имени А. С. Пушкина» не разубедил их.

— Сейчас — Абиссиния! — прошептала девочка.

В играх и в представлениях вырабатываются характеры, устремления. Мальчики и девочки Советской страны знают, в каком направлении действовать им в их будущей жизни.

В играх и в фантазиях они создают план будущих действий.

Педагоги и родители чаще всего не поспевают за ними в их путешествиях в страну «Послезавтра».

И литература редко приходит на помощь им.

СОКРОВИЩНИЦА ЦЕННЕЙШИХ РУКОПИСЕЙ

Среди мировых собраний рукописей одно из первых мест занимает несомненно рукописный отдел Всесоюзной библиотеки им. Ленина.

По богатству собранных в нем рукописей он стоит в одном ряду с собраниями рукописей Британского музея и Французской Национальной библиотеки.

В стальных сейфах, за массивными железными дверями, хранятся уникальные, бесценные рукописи, подлинники творений великих русских писателей, архивы государственных деятелей, историков, публицистов и т. д.

Древнейшим памятником русской письменности является знаменитое Архангельское Евангелие 1092 года.

Рукопись эта почти тысячелетней давности — уникум мирового значения. Любопытно отметить, что за несколько лет до революции Румянцевская публичная библиотека выпустила несколько сот экземпляров фототипий этой рукописи, столь мастерски сделанных, что неспециалист может легко принять их за подлинник.

Замечателен огромный том «Временника» Ивана Грозного (XVI век). Это нечто вроде всемирной истории, начиная «с сотворения мира». Над «Временником» работали сотни летописцев и переписчиков. Ученые специалисты полагают, что было составлено 16 таких томов. До нас дошел только один. «Временник» иллюстрирован ценнейшими художественными миниатюрами, расписанными киноварью и золотом, яркость красок которых не поблекла и сейчас.

Интереснейшим памятником древней «светской» литературы является «Космограф» «торгового гостя» Никитина, прозванного Косьма Индикоплов. «Космограф» — описание путешествий Никитина в Индию в XV веке. Никитин посетил Индию в одно время со знаменитым Марко Поло и был в числе первых европейцев, посетивших эту «таинственную» в то время страну.

В рукописном отделе Ленинской библиотеки сосредоточено исключительное по богатству собрание древнейшей русской художественной миниатюры, огромное количество редчайших рукописных книг XV—XVII веков, в том числе библиотека рукописных книг Троице-Сергиевской лавры, до сих пор почти не изученная.

В разделе древних рукописей следует отметить ценнейший фонд древнееврейских рукописей, собранных коллекционером бароном Гинзбургом. Среди них — древнееврейские рукописи из Испании (времен владычества мавров), Португалии, Голландии и т. д.

Работники рукописного отдела Ленинской библиотеки работают сейчас над разборкой и систематизацией личных архивов крупных государственных деятелей XVIII века. Изучение архивов Орлова-Давыдова, Барятинского, Чернышева, Воронцовых и др. может дать много ценного материала для историка. В Ленинской библиотеке также хранятся часть астафьевского архива Вяземских, архив Шереметьевых и др.

Но, конечно, наибольшую ценность представляют подлинные рукописи великих русских писателей и в первую очередь гениального родоначальника современной русской литературы — А. С. Пушкина.

В особом шкафу бережно хранятся драгоценные рукописи Пушкина — вещественный памятник бессмертных творений гения. Работники музея провели огромную работу над систематизацией и описанием этих рукописей.

К пушкинским дням было закончено фотографирование всех 8800 страниц хранящихся в отделе пушкинских рукописей. Изучение пушкинских рабочих тетрадей дает неоценимый материал для углубленного понимания творчества великого поэта. Работа Пушкина над своими рукописями — это тема больших и плодотворных исследований.

Исключительным по богатству является собрание рукописей другого великого русского писателя — Н. В. Гоголя.

Большим количеством подлинных рукописей, писем, автографов и т. д. представлены выдающиеся писатели и критики 40-х годов — В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. П. Огарев, Т. Н. Грановский, писатели 60-х годов — Н. А. Некрасов, А. Н. Островский. Несколько беднее представлены великие представители революционной демократии — Чернышевский, Добролюбов, Писарев, Салтыков-Щедрин и др.

Рукописный отдел Ленинской библиотеки владеет одним из наиболее полных собраний рукописей и писем «великого писателя земли русской» — Л. Н. Толстого.

Основной фонд этих рукописей был передан в свое время библиотеке женой писателя С. А. Толстой.

Редакторы и работники юбилейного издания сочинений Л. Н. Толстого систематически пользуются услугами рукописного отдела.

Здесь же хранится большой фонд рукописей Алексея Максимовича Горького. Часть этого фонда была передана библиотеке лично покойным великим писателем. Над этими рукописями длительное время работал профессор С. Балухатый.

В настоящее время весь огромный фонд горьковских рукописей, среди которых есть много неопубликованных вариантов известных произведений, а также рукописи малоизвестных произведений, систематизирован и каталогизирован.

В ближайшее время собрание горьковских рукописей будет передано в недавно организованный архив — музей М. Горького.

Отдел систематически пополняется новыми ценными уникальными рукописями. Они стекаются сюда из букинистических магазинов, из вновь обнаруженных архивов или же приобретаются у частных лиц.

Отдел рукописей библиотеки им. Ленина издает свои «Записки», где публикует наиболее интересные рукописные «новинки». Услугами рукописного отдела Ленинской библиотеки систематически пользуются ученые, литературоведы, историки, искусствоведы и др.

Но среди постоянных посетителей отдела очень мало писателей, оправдывающих, к сожалению, горькие пушкинские слова о том, что «мы ленивы и нелюбопытны».

А между тем каждому писателю, особенно работающему над исторической темой, отдел рукописей Ленинской библиотеки может принести неоценимую пользу.

О. ДИМИН

ОРУЖИЕ ПЕСНИ

А. В. Александрову.

С тобой живем мы в песенной стране,
Краснознаменный песнотворец!..
В стране, где с детства тянутся к струне
Чукча во льдах, в аулах горец...

Поток рождается в вершинах гор,
И песнь рождается — в вершине счастья...
Вот почему так полнозвучен хор
Племен и рас, пришедших к вечной власти!

Есть в арсенале красного бойца
Необходимый род оружья—песня...
Она летит стремительней свинца
И лезвия стального полновесней....

И этот род оружья ты ковал,
До блеска песнь отточена тобою,
Чтобы врага на поле боя
Она разила наповал!

ОСИП КОЛЫЧЕВ

15 марта исполняется 30-летие музыкальной и педагогической деятельности художественного руководителя краснознаменного ансамбля красноармейской песни и пляски Союза ССР, заслуженного артиста республики, профессора-орденоносца А. В. Александрова.

Издатели-бракоделы

Инициатива Саратовского краевого издательства в издании сборника материалов о легендарном народном герое В. И. Чапаеве — «Чапаевцы о Чапаеве» заслуживает всякой похвалы и поощрения. Однако невежество составителей и преступная их небрежность приводят к опошлению памяти великого героя, извращению всем известных исторических фактов и превозношению расстрелянных бандитов и провокаторов.

Чапаев нанес сокрушительный удар армии Самарской учредиловки под Орловкой и Левинкой в первых числах сентября 1918 года. Здесь Чапаев проявил блестящий талант полководца и беззаветную личную храбрость. Нанеся сокрушительный удар врагу, Чапаев во главе своих славных бойцов, буквально на плечах белых полчищ, ворвался в Орловку и Левинку. Этот легендарный бой в сборнике датирован: «Разгром Армии Самарской «Учредилки» под Орловкой и Левинкой 9 сентября 1919 г.». Выходит, что этот бой происходил после гибели В. И. Чапаева!?.

Всем, кроме составителей сборника, известно, что Василий Иванович погиб в водах Урала пятого сентября 1919 года. В сборнике же составители пишут, что: «Шестого Сентября 1919 года... Василий Иванович, окруженный кучкой личного конвоя, вел жестокий бой с казаками...»

Исторические имена, места боев и названия частей переврана. Так, вместо Балашовского полка — Балаковский полк, село Семениха переделано в Семанино, Любицкое — в Любицк, Левинка — в Ливенку и т. д. Бандит Сапожков, восставший вместе с кулаками против советской власти и захвативший ряд хлебных районов, в книге восхваляется.

Этот бандит, изменник и предатель в сборнике называется товарищем, 22-я дивизия — дивизией Сапожкова и даже героический Уральский — осажденный белоказаками — гарнизон — гарнизоном Сапожкова!?

Ближайший соратник Сапожкова по бандитским делам Зубарев, тот самый Зубарев, который расстрелян Самарским ревтрибуналом как изменник и предатель, описывается в сборнике так: «В этот же день к вечеру к Красному Яру подтянулась 72-я бригада товарища Зубарева». Приводятся другие «документы», восхваляющие Зубарева.

В сборнике печатается ряд фотографий, — это разумеется хорошо. Но на странице 47-й под фотографией составители дают надпись: «Командиры 25-ой стр. дивизии после взятия Уфы во главе с В. И. Чапаевым, Фурмановым и Ив. Кутяковым». На самом же деле на этой фотографии нет ни Фурманова, ни Кутякова, а сама фотография относится к периоду поездки Чапаева в Академию, когда Фурманова еще не было в Чапаевской дивизии. Это — либо фальсификация, либо издевательство над историческими фактами.

Дело дошло до того, что досужие горе-издатели из Саратовского краевого издательства и составители сборника на странице 73-й вместе с В. И. Чапаевым, его братом и отцом публикуют провокатора Яковлева (фотография изображает трагический момент похорон убитого кулаками брата В. И. Чапаева — Григория Чапаева, комиссара Балаковской Красной гвардии в 1918 году). Этот самый Яковлев *), пробравшись в подпольную балаковскую большевистскую организацию, стоял во главе ее и предал ряд товарищей рабочих-большевиков, пошедших в Сибирь на каторгу и сложивших свои головы на плахе царских палачей. Появление улыбающейся физиономии Яковлева в книге — издевка над славной памятью героя Чапаева.

Размеры газетной статьи не позволяют привести всех несуразностей, искажений и восхвалений наших врагов, да этого и не требуется: сказанного вполне достаточно, чтобы убедиться в непригодности сборника «Чапаевцы о Чапаеве» и недопустимости его распространения.

А. ВЫСОКОВ

«Чапаевцы о Чапаеве». Саратовское краевое издательство. Редактор И. Гупалов. 1936 г., 190 стр., тираж 25000, цена 4 руб.

*) Расстрелян в 1927 году в г. Самаре (теперь Куйбышеве).

Журналы снова запаздывают

ЛЕНИНГРАД (наш корр.). Из ленинградских журналов один лишь «Литературный современник» регулярно выпускает из месяца в месяц очередной номер. Уже вышли январская и февральская книжки «Литературного современника», подписан к печати мартовский номер. Другие журналы не могут похвастаться такой аккуратностью.

Журнал «Звезда» начал 1937 год с большим опозданием—только сейчас подписчики начали получать январский (пушкинский) номер. Февральская книжка «Звезды» находится еще в производстве. Совсем плохо обстоит дело с детскими журналами. Читатели «Костра» и «Чижа» до сих пор не получили.... январского номера, а февральские номера журналов еще не подписаны к печати.

В. И. Баженов. (С портрета неизвестного художника).

И. КИРИЛЕНКО

На литературном фронте Украины

В своем докладе на 4-м пленуме ССП т. Ставский поднял несколько общих вопросов, касающихся развития всей нашей литературы.

Эти вопросы нельзя ни обойти, ни сгладить, о них надо говорить решительно и четко, ибо мы подходим к исторической дате — к 20-летию Октября и ничего недоговоренного у нас оставаться не может.

На литературном фронте Украины, особенно за последнее время, больше чем где-либо проводили свою преступную деятельность враги народа—троцкисты, которые сейчас раскрыты и разгромлены. Вместе с троцкистами вредили на идеологическом фронте и украинские националисты. Эти подлейшие выродки и предатели принесли украинской литературе огромный вред. Во главе украинского союза писателей последние полтора года стоял троцкист и националист Сенченко, навязанный союзу писателей в качестве руководителя.

Сенченко с первого дня своего прихода в союз писателей и до ареста проводил очень утонченное вредительство. Он ссорил партийных и непартийных писателей, натравливал писателей друг на друга, зажимал одних и незаслуженно выдвигал других. Он ознаменовал свою «деятельность» небывалыми в истории литературы парадами и шумихой. В первые же дни появления Сенченко в союзе им было организовано путешествие на пароходе по Днепру. Проехать на пароходе от Киева до Черного моря, посмотреть живописную природу Украины — мысль, по существу, хорошая. Но Сенченко так опошлил это начинание, что о путешествии ходили по всей Украине анекдоты. Об этой прогулке на пароходе можно сказать словами Пушкина: «И пальба, и гром, и крики, и эскадра на реке». Банкеты, встречи, парады сыпались в таком изобилии, что писателям не оставалось времени для творческой работы.

Врагу народа Сенченко и его подручным эта шумиха нужна была для того, чтобы пустить пыль в глаза нашей общественности и за этой «завесой» безнаказанно творить свое гнусное дело.

Сенченко ничего не понимал в литературе. Он не читал ни одной из наших книг и в то же время был главным приемщиком и оценщиком произведений украинских писателей. Людей, которые не соглашались с его линией, людей, выросших на наших глазах, воспитанных нашей партией, как например, т. Микитенко, он отстранял от руководства.

В довершение всего этот тупой, бесталанный человечишко, почувствовав себя всемогущим председателем союза писателей, решил, что он тоже творец, и... написал пьесу.

Новоявленный драматург прочел пьесу в кругу «своих» критиков, тоже врагов народа — Щупака, Коваленко и Проня, те ему шумно аплодировали, а через день или два в киевской «Литературной газете» появилась возмутительная заметка, восторженно повествующая о том, что украинская драматургия обогатилась еще одним талантливым произведением. Более гнусного подхалимства невозможно себе представить!

Большинство из нас не знало, что Сенченко — враг, но мы сигнализировали опасность такого «руководства». Вина наша заключается в том, что мы не доводили дела до конца. Свои сомнения мы разрешали семейным и, в лучшем случае, аппаратным путем, но не ставили этих вопросов перед общественностью и политическими организациями. И теперь очень жестоко расплачиваемся за свою близорукость и инертность.

Почему все эти безобразия не находили должного отпора? Главным образом потому, что у нас отсутствовала демократия, без которой существование союза писателей, как и вообще всякой организации в Советском Союзе, невозможно. У нас не было критики, самокритики, а без критики и самокритики работать нельзя.

Не остракизм, а здоровая критика

С врагами у нас разговор определенный: полное уничтожение остатков классового врага. В этом вопросе двух мнений быть не может. Совсем другое отношение должно быть к нашим, советским людям, допускающим отдельные ошибки. Этих людей надо поправлять, им нужно говорить правду в глаза. Нельзя давать ни одной ошибке застаиваться, углубляться. Если мы будем товарищам раз'яснять их ошибки сразу же и без обиняков, нам гораздо легче будет бороться с такими ошибками. Надо, чтобы критика и самокритика стали органическим явлением в нашей литературной действительности.

С другой стороны, необходимо изжить следующие настроения: человека покритиковали и от него уже начинают отодвигаться, как от зачумленного, его начинают избегать. С таким человеком не здороваются, держатся от него подальше: «как бы чего не вышло!»

Такое отношение к людям, которых критикуют, к нашим людям, только наруку классовому врагу, — он приложит все усилия к тому, чтобы использовать «обиженного».

В большинстве случаев носителями таких отношений к критикуемым писателям являются не настоящие писатели, а окололитературные люди, которые, не имея за душой ничего творческого, заявляют о своем существовании только в острые моменты нашей литературной жизни. Эти люди обязательно приложат руку к правильно поставленному вопросу и своим вмешательством опошлят дело. От этих «усердствующих» людей надо немедленно избавиться.

Новое в украинской литературе

Украинская советская литература приходит к 20-летию Октября с большими победами.

Я не буду приводить здесь полного каталога наших произведений, остановлюсь только на основных.

Тема гражданской войны нашла свое выражение в произведениях Панча. В его романе «Голубые эшелоны» показана борьба рабочих и крестьян под руководством партии с украинскими националистами-петлюровцами, а в романе «Облога ночи» — борьба донецких шахтеров с контрреволюцией.

Борьбу славных красных партизан на Украине показал Яновский в романе «Всадники». Сейчас он работает над книгой «Капитаны» и закончил пьесу о гражданской войне на Украине.

М. Бажан кончает поэму о С. М. Кирове. Прозаик Ю. Смолич пишет роман о немецкой оккупации. Тов. Тардов дал книги «Окопы» и «Фронт». Об авиации нашей страны написал Кузьмич. Шиян выпустил роман «Гроза», Л. Смелянский — книгу «Встреча», молодой писатель Десняк — книгу о немцах на Украине.

Борьба за социалистическую индустриализацию на Украине, за сталинские пятилетки отражена в романе т. Смолича «48 часов», где он показывает индустриальный рост нашей страны и высмеивает капиталистические «просперити». Упомянем также роман А. Копыленко «Рождается город».

О борьбе за коллективизацию сельского хозяйства написаны книги: А. Головко — «Бурьян», Г. Коцюбой — «Радючість», К. Гордиенко — «Сквар я сын» и «Дети земли», еврейским писателем Лурье — «Степ зовет» и др.

Тема нового человека, воспитанного партией Ленина — Сталина в боях за социализм, тоже нашла отражение в творчестве наших писателей. И. Микитенко написал большой роман о перевоспитании беспризорников — «Утро» и пьесу «Дни юности» — о студенчестве, о новых отношениях среди молодежи.

А. Корнейчук дал пьесы «Платон Кречет» и «Банкир». Оба драматурга, Микитенко и Корнейчук, участвуют в правительственном конкурсе на пьесу об Октябрьской социалистической революции.

О советской детворе, о школе пишет А. Копыленко. Его последний роман «Очень хорошо» пользуется большим успехом среди детей не одной только Украины.

Над произведениями для детей работают: еврейский писатель Л. Квитко, Н Забила, М. Трублаини, О. Иваненко, К. Левина, М. Пригара, Сказбуш, Владко, Негода и др.

На теме о прошлом Украины очень долго специализировались националисты. Они воспевали казацкие походы, разгульную Запорожскую Сечь и т. д. Националисты хотели оторвать Украину от Советского Союза. Но мы никому не позволим клеветать на славную историю украинского трудового народа, который на протяжении многих столетий боролся за свое освобождение против польских панов, русских помещиков и своих казацких старшин.

На историческом материале работает Иван Ле, который к двадцатилетию Октября закончит большой роман «Украина». Кроме того следует упомянуть исторический роман Зинаиды Тулуб «Людоловы» и В. Кузьмича — «Вишняки».

Наши поэты: П. Тычина, М. Рыльский, М. Первомайский, И. Кулик, М. Бажан, В. Сосюра, Г. Усенко, М. Терещенко, И. Фефер, Н. Ушаков, Я. Городской и др. также внесли свою долю в общую сокровищницу нашей советской литературы.

Выросла и окрепла большая группа молодых поэтов на Украине, назовем И. Муратова, И. Выргана, Малышка, М. Булатовича и др.

К 20-летию Октября выйдут: история Днепростроя и история Сталинского металлургического завода, написанные нашими украинскими писателями.

Укрепим связь братских литератур

Года три тому назад существовала комиссия по изучению украинской литературы, которую возглавлял т. Стецкий.

Русские товарищи, члены этой комиссии, читали все наши произведения, критиковали их. Мы часто встречались с ними в Москве и на Украине, дружески беседовали, обменивались мнениями, и это очень помогало нам в работе. Сейчас мы такой настоящей, постоянной творческой связи с писателями других республик не имеем. А ведь мы выступаем перед лицом всего мира как единый отряд социалистической литературы Советского Союза!

Такую творческую связь братских литератур союз советских писателей обязан организовать.

Я не могу не подчеркнуть таких радостных явлений в нашей литературной жизни, как блестяще сделанный Миколой Бажаном перевод на украинский язык бессмертного произведения Шота Руставели «Витязь в барсовой шкуре», или перевод на грузинский язык всех произведений украинского поэта-революционера Тараса Шевченко, сделанный группой грузинских товарищей: П. Яшвили, Лордкипанидзе, Машашвили и др. под редакцией Симона Чиковани.

Приятно отметить прекрасную инициативу группы ленинградских поэтов тт. А. Прокофьева, Н. Брауна, М. Комиссаровой и П. Садофьева, которые при участии московских и украинских поэтов подготовляют к изданию трехтомную антологию украинской народной, классической и современной поэзии на русском языке.

Но это только начало укрепления подлинной систематической связи братских литератур.

Вопрос о связи братских литератур является для нас одним из важнейших вопросов.

Мы должны сделать все, чтобы сблизить, сроднить всех писателей нашей родины.

Наша писательская дружба должна быть такой же крепкой, стальной, какой является дружба наших народов, руководимых и согретых гением великого Сталина.

Н. КОВАЛЕНСКАЯ

Выставка работ В. И. Баженова

1

В помещении Музея изобразительных искусств им. Пушкина открыта выставка произведений великого русского зодчего, В. И Баженова, посвященная двухсотлетию со дня его рождения (12/I марта 1737 г.). Выставка организована музеем Академии архитектуры.

Образ гениального мастера волнует нас не только своими грандиозными замыслами и достижениями в области архитектуры, но и своей глубоко трагической судьбой, характерной для столь многих титанов мысли, погибших в условиях царской России.

Баженов — первый русский архитектор послепетровского времени, поднявший свое искусство до высоты европейского мастерства. Он стяжал себе шумную славу во всей Европе и остался непризнанным только в России, несмотря на то, что его творчество знаменовало собой блестящий расцвет русской национальной архитектуры. Лучшие его замыслы не были выполнены, почти законченные работы подверглись разрушению по прихоти его коронованной заказчицы, Екатерины, а многое из того, что было им построено, впоследствии было искажено или утратило даже его имя.

Вот почему особое значение приобретает настоящая юбилейная выставка, где показаны не только всем известные произведения Баженова, но и многие другие, которые удалось найти лишь после долгой и упорной работы, проделанной советскими искусствоведами. На выставке представлены также гениальные замыслы, оставшиеся невыполненными, например, план и фасад Смольного института, планы, фасады и разрез Кремлевского дворца и, наконец, знаменитая модель Кремлевского дворца, более полутораста лет скрывавшаяся под спудом и недоступная зрителю. Сейчас она реставрируется под наблюдением архитектора Н. Пустоханова и В. Иванова; частично эта работа уже закончена и представлена на выставке.

Выполненная первоклассными мастерами под непосредственным руководством Баженова модель, а также планы и чертежи фасадов восстанавливают картину того грандиозного дворца, который Баженов проектировал построить в Кремле и который должен был об'единить его в целостный ансамбль.

Идея этой постройки принадлежала самому Баженову; Екатерина согласилась на нее лишь из соображений политического характера и тотчас же остановила работы, как только отпала необходимость такой демонстрации перед Европой. Для Баженова же эта постройка была важна по глубоким идейным причинам. Баженов был крепко связан с Москвой, где он провел все детство и юность, где получил первоначальное архитектурное образование; к ней влекли его зарождающиеся идеи национального возрождения, которые в то время нередко окрашивали различные оппозиционные течения, направленные против петербургского абсолютизма.

Реконструкция Кремля означала для Баженова не только конец незаслуженного запустения Москвы, но и начало подлинного национального возрождения, о чем он страстно говорил в своей речи на закладке дворца: «В сей день обновляется Москва!... Ликуйствуй, Кремль!».

Постройка Кремлевского дворца явилась бы действительно не только величайшим праздником русской архитектуры, но и мировым праздником. Иностранные путешественники, видевшие модель, в один голос говорили о том, что дворец был бы «первым в Европе» (Форсиа де Пиль), «чудом света» (Кларк).

Кремлевский дворец Баженова был бы подлинно национальным вкладом в сокровищницу мирового искусства. Баженов сумел великолепно использовать достижения современной ему Европы, которые он прекрасно изучил во время своего пребывания в Париже и Риме (1760—65 гг.). На их основе он создал свое особое, глубоко оригинальное произведение, которое образует органический этап в развитии русской национальной архитектуры.

2

Баженов, учившийся в Париже у Де-Вальи, серьезно изучал Клода Перро, а также произведения Габриэля, Суффло, Пейра, великих энтузиастов нового классицизма, развивавшегося в то время на Западе накануне революции.

Баженов привез в Россию первые идеи нового классицизма, идеи, к которым не осталось равнодушным и русское дворянское общество при всем своем ужасе перед «пожарами революции».

Правда, Баженов сделал лишь самые первые шаги по направлению к той строгой простоте и рационалистической ясности, которые выдвигал новый классицизм.

Русский зодчий был еще глубоко связан с той безудержной пышностью и гиперболическим пафосом, которыми дышало могучее искусство Растрелли.

Именно это и позволило ему взяться за такой грандиозный проект ансамбля, который в это время был уже не под силу европейскому искусству, — ни утонченному и камерному рококо, ни даже грядущему классицизму, так как в последнем уже были заложены зерна будущего буржуазного индивидуализма, которому суждено было разложить синтетическое искусство.

Его Кремлевский дворец был необходимым звеном в развитии ансамбля, которому суждено было стать основной сущностью русского искусства в конце XVIII — нач. XIX вв. Его своеобразие у Баженова заключалось в том, что мастер глубоко органически сочетал в нем гиперболический размах барокко и прихотливую свободу рококо с ясностью и строгой простотой нового классицизма. Дворец должен был занимать в окружности около 3 верст. Как теперь выясняется, он не только должен был окружить своими корпусами Кремлевский холм с южной и северо-западной стороны; он должен был превратить весь Кремль в стройный ансамбль нескольких круглых площадей, пересеченных прямыми и широкими улицами и связанных между собою бесконечными колоннадами. Гармоническое и ясное равновесие архитектурных об'емов и пространств достигнуто почти без помощи симметрии лишь на основе свободного ритма. Внутренние помещения поражают фантастическим богатством своих форм. Наконец, в обработке наружных стен дворца былая роскошь декорации уступила место строгим рядам колонн.

На пороге нового классицизма Баженов создал подлинный шедевр архитектуры, обогащенный всею сложностью противоречивых тенденций, характерной для переломного периода в развитии искусства.

3

На выставке чрезвычайно полно представлены все известные нам сейчас произведения Баженова, абсолютно достоверные, помещенные в главном зале и приписываемые ему с той или иной степенью достоверности (вокруг лестницы). Среди последних даже и такие памятники, которые могут считаться достоверными на основании показаний современников или ближайших потомков, как например, «Юшков дом», «дом Прозоровских», или «церковь Всех скорбящих». Жаль только, что эти почти достоверные памятники ничем не отделены от тех, которые приписываются Баженову лишь на основании стилистического анализа (как например, постройки в с. Красном в с. Виноградове, в с. Троицком-Кайнарджи и др.) и просто сомнительные (например, церковь Георгия на Вспольe). Отсутствие четкого разделения может ввести зрителя в заблуждение.

Весь этот богатый материал представлен отчасти подлинными чертежами Баженова, отчасти чертежами его ближайшего помощника М. Казакова и других архитекторов XVIII и начала XIX вв., а также гравюрами того времени.

Наряду с вновь «открытыми» произведениями Баженова чрезвычайно ценен и другой материал, позволяющий впервые охватить целиком все его творчество, сопоставить между собой хорошо нам известные произведения, как например, поражающий своим строгим изяществом б. дом Прозоровских (№ 1 по Б. Полянке) и великолепный «Пашков дом» (ныне — Ленинская библиотека), об авторе которого до последнего времени велись споры. Дом этот всегда считался одной из главных достопримечательностей Москвы и неоднократно изображался иностранными граверами. Чрезвычайно интересно проследить и постройку Михайловского (ныне Инженерного) замка, в проектировании которого Баженов принимал самое прямое участие, хотя впоследствии честь этой постройки досталась одному архитектору — Бренна, который ее фактически выполнял.

Богато представлены на выставке опыты Баженова в области так называемой «псевдо-готики», характерные для вечно ищущего, вечно неудовлетворенного и беспокойного мастера (в селе Знаменке, Царицыно — Ленино, постройки в селе Красном, Гостиный двор в Калуге и т. д. и т. д.). Новейшие исследователи установили, что это романтическое течение, зародившееся в Англии и потом просочившееся в другие страны, приобрело у Баженова своеобразный характер попытки восстановить собственную национальную древность: наряду с «псевдо-готическими» мотивами у него встречаются и элементы «московского барокко», архитектуры конца XVII — начала XVIII вв. Однако, как ни велико мастерство Баженова и в этих его работах, но все же он пришел здесь лишь к чисто декоративной стилизации, которая не была столбовой дорогой русского искусства. Баженов стал национальным архитектором не в этих его поисках, но в основном своем творчестве, где он оставался на почве художественного наследия мирового искусства.

Хорошая мысль, уже использованная на постоянной экспозиции Музея архитектуры, применена также и на выставке: здесь показаны истоки творчества Баженова, — работы его ближайших учителей, Растрелли, Чевакинского, Деламота, Де-Вальи, а также и вдохновлявшие Баженова памятники европейского искусства (сравнительно слабо представленные), — работы Перро и Пейра. На выставке показаны также и памятники древнерусского искусства, — как раз те, о которых упоминает сам Баженов в своей речи на закладке Кремлевского дворца. Разумеется, показ этих истоков чрезвычайно необходим для полноты изучения развития творчества великого мастера.

С другой стороны на выставке показаны также и работы продолжателей дела Баженова, его постоянного сотрудника М. Казакова и его прямого ученика Воронихина.

Выставка Баженова показывает нам всю необ'ятную широту его творческой личности: Баженов был и превосходным рисовальщиком, и гравером, и живописцем. На выставке представлены совершенно блестящие рисунки Баженова (из собрания его друга Ф. Каржавина). В некоторых из них прорываются подлинно реалистические черты, например, в изображении монголов в эскизе для росписи Донского монастыря. Это свидетельствует о том, что Баженов не остался чужд того мощного реалистического течения, которое пробивалось на Западе накануне революции.

Выставка Баженова, сделанная очень полно и строго научно, имеет огромный актуальный интерес, далеко выходящий за рамки юбилея. Наследие великого зодчего представляет для нас колоссальную ценность, особенно для советского архитектора, впервые получившего возможность осуществить те грандиозные задачи ансамбля, о которых мечтал Баженов, но которые были нереальны даже в эпоху создания великолепных ансамблей Петербурга. Они требовали такого размаха, на который не была способна царская Россия и который может воплотиться в жизнь лишь у нас, в дни величайших побед социализма.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

15—19 марта

1887 год.
УМЕР ПОЛЬСКИЙ ПИСАТЕЛЬ КРАШЕВСКИЙ

19 марта скончался Иосиф Крашевский — один из популярнейших писателей Польши. По количеству написанных им произведений он оставил далеко позади себя не только Вальтер Скотта, но даже Дюма.

Свою литературную карьеру Крашевский начал романами, рисующими быт помещичьей среды. В дальнейшем его творчество отразило постепенную демократизацию польского общества. Наибольший успех имел цикл его романов, отразивший всю историю Польши.

После восстания 1863 года Крашевский эмигрировал из Польши и на родину уже более не возвращался. Но и в изгнании он не избавился от гонений. По вздорному обвинению в шпионаже германские власти заключили старика-писателя в крепость и продержали в заключении полтора года. После освобождения Крашевский уже не мог оправиться и вскоре умер.

На русском языке дважды выходило собрание сочинений Крашевского помимо многих произведений, напечатанных в журналах.

1917 год.
ВОЗОБНОВЛЕНИЕ «ПРАВДЫ»

18/5 марта, в первые же дни после свержения самодержавия, в Петрограде, после почти трехлетнего перерыва, вновь начала выходить «Правда».

Но для того, чтобы издавать газету, нужны были: типография, редакция, бумага, то-есть деньги, и немалые. В то время ни бюро Центрального комитета, ни Петербургский комитет не имели достаточной суммы денег, и прошло несколько дней, пока 5 марта вышел № 1 воскресшей вновь «Правды». Для получения средств «Правда» прибегла к прежнему источнику — массовым рабочим сборам. В первом же номере об этом было помещено короткое воззвание под заглавием **«Железный фонд рабочей печати».** Сборы стали поступать в тот же день выхода первого номера. До конца месяца поступило свыше 15 тысяч рублей, кроме различных вещей и солдатских серебряных медалей и георгиевских крестов.

В первом же номере «Правды» помещено следующее стихотворение Демьяна Бедного:

«Твердыня власти роковой»

А. С. Пушкин (о Петропавловской крепости).

«Власть» тосковала по «твердыне»,
«Твердыня» плакала по «власти».
К довольству общему отныне
В одно слилися обе части.
Всяк справедливостью утешен:
«Власть» в подходящей обстановке.
Какое зрелище: повешен
Палач на собственной веревке!

1926 год.
УМЕР Д. ФУРМАНОВ

15 марта 1926 г. умер Фурманов. Имя Фурманова неотделимо от имени Чапаева. Фурманов, автор «Чапаева», одной из популярнейших книг о гражданской войне, был комиссаром чапаевской дивизии. По его замечательной книге создан фильм, до сих пор имеющий огромный успех у зрителей.

Литературное творчество писателя-коммуниста Фурманова может служить во многих случаях образцом социалистического реализма. Его книги — это мастерское художественное воспроизведение пережитого, это прежде всего война империалистическая и война гражданская. Написанные им книги, особенно «Чапаев», «Мятеж» и «Дневники», бесспорно принадлежат к числу лучших документов этой эпохи.

1930 год.
ПРЕМЬЕРА «БАНИ» В ТЕАТРЕ им. МЕЙЕРХОЛЬДА

16 марта 1930 г. в Москве, в театре им. Мейерхольда, была впервые поставлена «Баня» Маяковского.

В подготовке спектакля Маяковский принимал непосредственное участие, выполняя функции ассистента режиссера. Вскоре после премьеры состоялся ряд публичных обсуждений спектакля. Выступая на одном

Афиша премьеры «Баня»

из таких совещаний, Маяковский заявил, что приближение пьесы к балагану и цирку, которое ему ставится в вину, он считает не недостатком, а достоинством пьесы, т. к. к этому он и стремился.

Принимая участие в подготовке спектакля, Маяковский написал около 30 стихотворных лозунгов, которые и были развешаны на фронтонах ярусов, на стенах партера и на сцене.

А. Р.

Писатели Западной Сибири в редакции «Литературной газеты». Слева направо: И. Мухачев, В. Итин, Кожевников (стоит), Н. Алексеев, М. Кравков (стоит), А. Коптелов.

Фото В. Бабст

ПИСАТЕЛИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Встреча в редакции «Литературной газеты»

Связь между писателями Москвы, Ленинграда, Донбасса, Восточной и Западной Сибири, несмотря на тысячи километров, разделяющие их, неуклонно крепнет.

Но можем ли мы сказать, что сегодня связь эта уже вполне налажена? К сожалению, справедливость требует признать, что московская и ленинградская писательская общественность знает краевых писателей лишь по фамилиям, плохо знакома с их творчеством.

Произведения краевых писателей, увы, еще очень часто выпадают из круга зрения московских и ленинградских критиков.

Тов. Ставский на IV пленуме правления ССП СССР правильно указал на то, что колоссальная книжная продукция в силу неорганизованности нашей критической среды не находит оценки на страницах центральной печати.

Краевые писатели вправе требовать к себе со стороны критики больше внимания, чем им уделялось до сих пор.

Это относится, в частности, к такому крепкому литературному отряду, каким являются писатели Западной Сибири.

От их имени справедливый счет к критике пред'явили писатели В. Итин, А. Коптелов, М. Кравков, И. Мухачев, Н. Алексеев и Е. Стюарт, принимавшие участие в пятидневке западносибирской литературы, проведенной в Москве ССП СССР с 3 по 8 марта.

С заслуженными упреками обратились писатели Западной Сибири и к «Литературной газете», редакцию которой они посетили несколько дней назад.

Тт. Итин и Коптелов указали на то, что едва ли два-три новых произведения западносибирских писателей получили критическую оценку. При этом любопытно отметить, что немногие эти произведения рецензировались лишь после того, как выходили в московских издательствах, хотя до этого были выпущены краевым издательством и печатались в журнале «Сибирские огни».

«Литературная газета», периодически занимающаяся обзорами толстых журналов, не дала за год ни одного обзора такого крупного журнала, как «Сибирские огни», празднующего в апреле этого года 15 лет своего существования и группирующего вокруг себя лучшие кадры краевых писателей.

Мало внимания оказывал литературе Западной Сибири и союз советских писателей СССР. Соответствующий сектор союза плохо знает и мало интересуется новыми книгами, выходящими в крае.

Нечего и говорить о том, что если творчество краевых писателей не встречает должного внимания, то общественная их деятельность остается в полной тени. А вместе с тем, по рассказам т. Итина, краевым отделом ССП, насчитывающим сейчас 17 членов и 7 кандидатов, проводится большая и разносторонняя культурная работа.

Достаточно сказать, что силами небольшой группы писателей в пред'юбилейные пушкинские дни в крае было проведено свыше 200 лекций.

Кроме того, ССП организует широкие писательские конференции.

Около года назад в Новосибирске состоялась краевая конференция читателей, обнаруживших в своих выступлениях прекрасную осведомленность в области художественной литературы и высокий культурный уровень. Эта конференция, посвященная поэзии Пушкина и современной советской поэзии, явилась большим культурным делом в крае.

В ней принимала участие специальная бригада ССП СССР, которая, кстати сказать, вопреки своим обещаниям, никак не помогла освещению этого дела в центральной литературной печати.

Редакция «Литературной газеты» в ближайших номерах поместит ряд произведений западносибирских писателей и будет систематически освещать на страницах «Литературной газеты» важнейшие события литературной жизни в крае.

Постоянными корреспондентами «Литературной газеты» в Западносибирском крае утверждены поэты И. Мухачев и Н. Алексеев.

От редакции «Литературной газеты»

Редакция «Литературной газеты» считает необходимым довести до сведения читателей, что напечатанное в предыдущем номере письмо в редакцию И. Саца, полемизирующее с утверждениями т. Ставского о работе И. Саца (см. № 10 «Л. Г.», от 20 февраля), помещено в газете вследствие того, что редакция была введена в заблуждение.

Утверждение И. Саца о том, что он «никогда и нигде, ни письменно, ни устно» не высказывал мысли, которую ему «приписывает тов. Ставский», является образчиком недобросовестности и неправдивости.

Бесспорно установлено, что именно эту мысль, о которой говорил в своем выступлении т. Ставский, мысль глубоко ошибочную и вредную, высказал И. Сац в статье, напечатанной в № 12 журнала «Литературный критик» (стр. 159, 6 абзац).

Подобное отношение И. Саца к критике допущенной им ошибки совершенно нетерпимо и свидетельствует о непонимании элементарных обязанностей советского критика — быть высокопринципиальным и правдивым в своей литературной работе.

Редакция приносит извинение перед читателями, введенными в заблуждение письмом И. Саца, помещенным в «Л. Г.» без достаточной проверки.

Двухтомник пьес М. Горького

В ближайшее время впервые выйдут отдельным изданием все драматургические произведения М. Горького.

Двухтомник выходит в издательстве «Искусство» под редакцией И. А. Груздева. В первом томе — портрет Алексея Максимовича работы художников Кукрыниксы, во втором — портрет работы заслуженного деятеля искусства И. И. Бродского.

ВЕРА ЖАКОВА

ГОРЬКИЙ, 14 марта.

С глубоким прискорбием сообщаем о скоропостижной смерти молодой талантливой писательницы, воспитанницы А. М. Горького **Веры Николаевны Жаковой,** последовавшей 13 марта в гор. Горьком.

Правление ССП Горьковской обл.

Письмо в редакцию

Настоящим считаю необходимым совершенно ясно и открыто признать перед нашей советской писательской общественностью, что написанный мною совместно с Бор. Пильняком «роман» «Мясо», опубликованный в «Новом мире», является произведением халтурным, о чем совершенно правильно мне было указано нашей критикой. Я сделал недобросовестную работу. Больше так работать не буду.

С. БЕЛЯЕВ

10 марта 1937 г.

«Все моря к вашим услугам»

Заместитель наркома обороны СССР тов. В. Орлов в редакции журнала «Знамя»

Речь заместителя наркома обороны СССР т. В. Орлова на встрече с активом журнала «Знамя» (10 марта) явилась, по существу, серьезным счетом советской литературе и, в первую очередь, оборонному ее крылу.

Какое представление дает наша литература молодому поколению читателей о людях Красного флота, о его революционных традициях, о его героическом прошлом?

Восстание «Потемкина» и «Очакова», трагическая судьба благородного лейтенанта Шмидта, борьба против эсеров и меньшевиков в дни Временного правительства, когда флот безоговорочно встал на большевистские позиции, роль флота в эпоху гражданской войны,—какая это изумительная россыпь тем, какая это сокровищница материалов, не использованных литературой даже в самой отдаленной степени!

Одной только теме повезло—о флоте в период русско-японской войны: «Цусима» Новикова-Прибоя навсегда пригвоздила к позорному столбу гнусную камарилью, приведшую к разгрому русского флота. Эта книга, убеждающая именно как художественное произведение, волнует даже читателей, которым отлично известна, так сказать, «документальная» сторона дела. Очень талантливо отразил жизнь флота кануна революции в «Капитальном ремонте» Соболев. Созданы значительные произведения и о первых этапах гражданской войны—«Оптимистическая трагедия» и «Мы из Кронштадта» В. Вишневского.

Но этим почти исчерпывается список произведений о старом и революционном флоте.

Особенно недопустим и чувствителен такой пробел, как отсутствие книг **о современном Красном флоте,** тем более, что он вступил сейчас в период наиболее стремительного роста. Красочно рассказывал т. Орлов о быте и работе советских моряков, об их героических подвигах, об их борьбе за овладение вершинами советской техники.

Это яркая действительность, полная движения, творчества, дающая чрезвычайно сочный материал для художника.

Здесь выковываются замечательнейшие специалисты своего дела, сильные волевые характеры, люди, беззаветно преданные социалистической стране и бдительно охраняющие ее морские границы. Если писатели и обнаруживают внимание к жизни флота, то обычно в поле их зрения, роковым образом, попадает только Черноморская эскадра, реже Балтийская, и почти никогда Северный и Дальневосточный флот.

Между тем, гораздо интереснее изучать быт, создаваемый в наиболее трудной обстановке.

— Все моря к вашим услугам, — заканчивает т. Орлов, обращаясь к писателям.—Мы всегда окажем содействие художнику, который пожелает правдиво, без лакировки, показать наш флот и его замечательных людей.

Не подлежит сомнению, что редакция журнала «Знамя» сделает соответствующие выводы из встречи с заместителем наркома обороны СССР т. Орловым и сумеет повернуть часть своего актива к теме, несправедливо обойденной в нашей литературе.

Т. М.

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН

Некоторым молодым поэтам посвящается

ТВОРЧЕСКИЙ МЕТОД

(В порядке дружеского совета)

I. ИЗ ЦИКЛА «АВГУСТ».

(Личная лирика).

Знаю я тебя или не знаю,
Парень синеглазый боевой?
Над границей птицы пролетают,
Старый дуб качает головой...
Я страну большую воспеваю,
С тучами, ветрами и травой,
Где поют от края и до края
Голубые парни не впервой!

II. ЧАСОВОЙ.

(Гражданская лирика)

Я страну
большую
воспеваю:
Над границей
птицы
пролетают,
С тучами,
ветрами
и травой...
Знаю я тебя?
Конечно, знаю, —
Парень
синеглазый
часовой!
Птицы
над границей
пролетают,
Все поют
от края и до края,
Старый дуб
качает головой.
И страну
большую
защищают
Голубые парни
не впервой!

III. О РАДОСТИ

(Песня)

Знаю я тебя или не знаю?
Я страну большую воспеваю,
Воспеваю — ой (да) — не впервой!
Над границей птицы пролетают,
Головою старый дуб качает,
Ах (да).
Эй (да) старый,
Старый дуб качает,
Старый дуб качает головой!
Знаю я тебя или не знаю,
Ты страну большую воспеваешь,
Парень синеглазый, боевой!
Головою старый дуб качает,
Над границей птицы пролетают,
Ах (да) над границей
Пролетают птицы,
Пролетают птицы не впервой!

А. РАСКИН
М. СЛОБОДСКОЙ.

Ответ сыну (по Барто)

Мне уже четыре года,
Через год мне будет пять,
Я во всякую погоду
На бульвар хожу гулять.

Раньше ел я только ложкой,
А теперь я вилкой ем.
Подожди еще немножко,
Скоро выросту совсем.

Ты заблудишься в лесу
Я приду, тебя спасу.

А. Барто.

Мне уже перевалило
За... (пожалуй, умолчу),
Но, смотри, сынок, как мило
Я стишки свои строчу.

Ешь на ужин хлеб с икрою,
В башмаках не лезь в кровать.
Я тебе секрет открою,
Как стишки фабриковать:

Пальчик к губкам поднеси,
Подсюсюкнув, пососи!

КАНИТФЕРШТАН.

Ответственный редактор Л. М. СУБОЦКИЙ.
ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное об'единение.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Сретенка, Последний пер., д. 26, тел. 69-61 и 4-34-60.
ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Страстной бул., 11, тел. 4-68-18 и 5-51-69.

С. ДИНАМОВ

Работа мастера

«Тихий Дон» в постановке народного артиста СССР В. И. Немировича-Данченко

Первые спектакли «Тихого Дона» в театре им. Вл. Ив. Немировича-Данченко состоялись в конце мая и начале июня 1936 года. Было показано всего четыре спектакля, после чего театр уехал на гастроли. В Москве театр им. Вл. Ив. Немировича-Данченко возобновил свою постоянную работу 3 марта в помещении клуба им. Кухмистерова. Таким образом московские зрители лишь теперь имеют возможность ознакомиться с этой постановкой театра.

Опера «Тихий Дон» была вполне заслуженно высоко оценена нашей общественностью, деятелями театра и всей советской критикой.

Постановка «Тихого Дона» в Ленинграде и Москве получила в нашей печати подробное освещение, причем была подробно проанализирована музыка композитора И. И. Дзержинского, а также либретто и текст, сделанные Л. И. Дзержинским по роману М. Шолохова. Мы остановимся поэтому только на постановке этой оперы в государственном музыкальном театре им. народного артиста СССР В. И. Немировича-Данченко (руководитель постановки — В. И. Немирович-Данченко, постановщик — заслуженный артист республики Б. А. Мордвинов, режиссер — П. С. Златогоров, художник — Б. И. Волков, дирижер — проф. Гр. Столяров).

Американский критик и режиссер Гарольд Клермен в своей статье о только что вышедшей в Америке книге В. И. Немировича-Данченко пишет, что эта книга заставляет поставить вопрос о том, как можно обеспечить «долгую жизнь в театре». Клермен дальше замечает: «Ответ настолько прост, что кажется банальным: нужно быть правдивым в искусстве».

Этой правдивостью пронизан весь спектакль «Тихий Дон». Театр в корне враждебен столь характерному для старой оперы равнодушию артистов к тому, что они поют.

В постановке «Тихого Дона» В. И. Немировичем-Данченко своеобразно применены основные принципы Художественного театра.

Выразительность характеров достигается единством и жизненностью режиссерского замысла.

Развал некогда крепкой жизни казачества, новые веяния в старом — вот замысел всей постановки. Но эта идея могла бы превратиться в отвлеченную тенденцию, если бы она не стала «зерном» каждой роли. Путь от режиссера к актеру труден: необходимо органическое усвоение каждым исполнителем общего замысла спектакля. Единство замысла и выполнение— вот что характеризует этот спектакль.

На сцене прекрасно воссоздана атмосфера предгрозья, сдавленности, тоски. Распадаются старые домостроевские традиции, и глава семьи Мелеховых не может уже сдержать своих сыновей, ищущих другой жизни.

Для выражения этой драмы старика Мелехова в числе прочего найдено чисто физическое качество — он болен, его слова уже не подкрепляются физической силой. Он может замахнуться на сына, но кулак разжимается сам собой, и руки бессильно опускаются. Физическое здесь, как и в «Егоре Булычеве», есть внешняя форма внутреннего распада, и театр пошел по правильному пути, подчеркнув болезнь Пантелея Мелехова.

Режиссура затратила большие усилия, чтобы добиться естественно-реального поведения певцов на сцене.

Для примера можно взять вторую картину. Аксинья чинит сеть и в это же время поет. Это не ария, но именно песня, которую казачка поет за работой. Наталья развешивает принесенную из реки моченую коноплю и также поет. Такая действенность певцов органически связана с создаваемыми ими сценическими образами. Реалистический подход режиссуры даже к таким деталям создает в конце концов яркий и запоминающийся жизненный образ. Так петь, конечно, труднее, но видно, что актеры прошли хорошую школу и прекрасно справляются с этими трудностями.

Григорий не только страдает, как Наталья, но он преодолевает препятствия. «Уйду хоть в батраки» — это уже настоящий протест против старого уклада. Но этот разрыв труден. «Отец родной и то не признает» поет он в сцене на мельнице. Но у него ярко выражено волевое начало. В постановке полностью выявлена резкая определенность характера Григория, и видно, что это живой и страдающий человек.

Нет разрыва между Григорием, потрясенным своей внутренней драмой, и Григорием — вожаком революционного казачества (как известно, либретто отступает от романа, и это правильно, потому, что представить весь путь Григория в опере невозможно)...

Дальнейшее развитие внутренней драмы, осложняя образ Григория, уже не может повернуть его с того пути, на который он так твердо встал.

Введенная в этом театре сцена, когда Григорий срывает погоны с генерала Листницкого, есть образное и действенное выражение того нового, что выросло в Григории. Он мстит не за свои только обиды, но за народ, за своих товарищей, погибших за чужое дело на полях мировой бойни.

Молодой артист З. М. Эфрос прекрасно доносит эти качества Григория, он создает образ страстного, мятущегося и сильного человека.

Наталья, жена Григория Мелехова, также охвачена тоской. Уже ее свадьба (и здесь либретто очень помогает постановщику) омрачается приходом Аксиньи. Режиссура сумела создать в этой сцене необычайно яркое, увлекательное зрелище.

До своего крайнего предела доходит веселье, на сцене — бешеный круговорот, сверканье красок, безудержные пляски с гиканьем и присвистом. Здесь вершина и конец радостям — появление Аксиньи сразу вносит трагическую ноту в это веселье, и радость меркнет.

Так резким броском сламывается линия радости и начинается развитие второй ступени замысла.

Нет никакой радости в жизни Натальи. «Куда итти, печаль нести?» поет она, и эта песня выражает общее настроение всей семьи Мелеховых.

Исполнительница роли Аксиньи, артистка С. М. Големба создала яркий и волевой характер казачки, смело рвущей со всеми старыми привычками и мужественно утверждающей свое право на счастье и любовь. С. М. Големба умело передает все оттенки образа Аксиньи — ее порывистость, ее тоску, ее горячую любовь к Григорию, ее ужас, когда умирает девочка, ее ненависть к тем, кто отнимает у нее Григория. Артистка не имитирует переживания, но действительно переживает на сцене, не впадая в ложную и слащавую аффективность.

Со всей силой решив задачу передачи внутренней тоски семьи Мелеховых и связанной с Григорием Аксиньи, прекрасно показав полное крушение всех старых, сгнивших в корне традиций, театр очень смело и выразительно решил другую задачу — показ того, как прокладываются новые пути среди обломков старого.

Исключительное значение во всей опере имеет пятая картина, изображающая казаков на фронте. Здесь происходят решающие сдвиги в психологии героев. Вчерашние верные слуги царя и отечества превращаются в тех казаков, которые выступают вместе с солдатами против войны и царизма.

Режиссерская трактовка пятой картины заслуживает самого внимательного изучения.

При постановке опер некоторые постановщики иногда скатываются к концертности. Тот или иной наиболее яркий вокальный кусок оперы они «разделывают» так, что он приобретает самодовлеющее значение, выходит на первый план, разрастается вширь и погребает идею целого. Этот внешний подход только портит общее эстетическое впечатление.

В. И. Немирович-Данченко работает иначе. Песню о Доне поет один казак, вкладывая в нее все свое настроение. Другие казаки подхватывают и песня растет, а затем опять поет один. Это прочувствованное и осмысленное пение, а не простое выполнение очередной вокальной задачи.

В данном эпизоде раскрываются особенности именно данной постановки. Театр им. В. И. Немировича-Данченко понимает оперу как музыкальный спектакль. Вокальное искусство, при всем большом внимании к нему, здесь не самоцель, но особая форма раскрытия характеров, их, так сказать, особый сценический язык.

Перед зрителем не театральный хор, а живые подлинные казаки, вкладывающие в слова песни свою тоску по родным местам, по женам, детям и матерям. Песня плывет, как ширококрылая птица, и кажется, что она устремляется туда, где течет тихий Дон. Но вот взлетают слова: «замутился тихий Дон». И все резко обрывается, все сразу возвращается к фронту, к ужасам войны: при этих словах появляется сумасшедший солдат как символ страшной действительности (эта эпизодическая роль выразительно и тактично сыграна артистом М. И. Николаевым). Бытовое стало обобщенным, и единичное предстало как общее. Частное перестало быть только частным, но стало выражением жизни множества людей.

В этой пятой картине режиссерская работа В. И. Немировича-Данченко достигает вершин мастерства. Пение и все события происходят на фоне двух стоящих сзади вагонов. Эти два вагона становятся своеобразными «героями». В них находятся пленные австрийцы. Появляются бегущие с фронта солдаты. Казаки в конце концов к ним присоединяются. Пленных освобождают, с ними братаются, и опять частное стало выражением общего.

Сила реалистического обобщения здесь настолько велика, вся форма настолько художественно проста и выразительна, что просто забываешь, что это театр, что это опера, а не кусочек жизни фронта в феврале 1917 г.

Не говоря о спектакле в целом, одна только пятая картина есть одна из лучших страниц в истории советского оперного искусства.

Работа в опере такого мастера, как В. И. Немирович-Данченко, глубоко поучительна не только для деятелей советской оперы, но и для работников театра вообще. Борясь за реалистическую и яркую советскую оперу, воспитывая певцов как актеров, прививая им высокую культуру Художественного театра, В. И. Немирович-Данченко делает большое культурное дело.

Уполномоч. Главлита В—26114.
Типография газеты «За индустриализацию», Москва, Цветной бульвар, 30.